

Галина Сапфиро

Ф
Э
Н
Т
Е
З
И

Дао за горизонт

Странствия Души

Галина Сапфиро

Дао за горизонт

«Издательские решения»

2015

Сапфиро Г.

Дао за горизонт / Г. Сапфиро — «Издательские решения», 2015

В романе освещены реальные события, выходящие за грань нашей реальности. Мистические события моей жизни в книге рассматриваются с двух сторон. Одна сторона — это путешествие Души, в котором переплетаются вымысел и фантастическая интерпретация моих трансцендентных «приключений». Вторая сторона — линия автора. Она написана на основании воспоминаний, снов и трансцендентных видений, взятых из моего дневника.

Содержание

1. Командировка	7
1. Путешествия Души. Снова на Землю	7
2. Мистика моей жизни. Воспоминания детства	9
2. Школа жизни	11
1. Странствия Души. Вехи пути	11
2. Мистика моей жизни. Повседневность реальности	13
3. Обретение способности рисовать	15
1. Странствия Души. Райские сады	15
2. Мистика моей жизни. Первый рисунок	16
3. Странствия Души. Королевство Кристалла Света	17
4. Мистика. моей жизни. Явление духа Янтаря	19
5. Странствия души. Лабиринт Единорога	21
6. Мистика моей жизни. Магия синего цвета	25
7. Странствия Души. Бой в небесах	29
8. Мистика моей жизни. Рисунок «Иштар»	30
4. Встреча с Близнецом	32
1. Странствия Души. Часовня в бездне. Бал Полнолуния	32
2. Мистика моей жизни. Лунный Шива	37
3. Странствия Души. Страж Зеркальной Стены	42
4. Мистика моей жизни. Терминаторы Раздела	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дао за горизонт Странствия Души Галина Сапфино

© Галина Сапфино, 2015

© Галина Викторовна Андреева, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Цветомузыка для ангелов. Картина Андреевой Г. В.

Реальная фантастика – как способ описания трансцендентной реальности.

В индийских Ведах говорится о «чистом сознании» или Дао, которое есть «необъятное пространство, где нет никакого избытка или недостатка», и высшее совершенство, аккумулирующее всякий частный опыт».

Человек сам возводит в своем воображении незримые границы ограничений, и только он сам может их и разрушить, чтобы бросить свой Дух путем Дао за горизонт. Дао – это путь озарения, полет сознания в виде удара молнии, освещающей тьму непознанного. Путь Дао не возможен без веры в собственные силы, без веры в то, что невозможное – возможно. Вера многократно умножает силу воздействия сознания на ткань реальности.

В повести переплетаются две линии повествования. Одна – написана на основе воспоминаний и записей из дневника автора, а также его осознанных снов и трансцендентных видений. Вторая линия – фантастическая интерпретация этих же событий, увиденных глазами мистической Души во время своих странствий в тонких мирах. Ведь Мироздание, это кольцо Мебиуса, две зеркальные стороны которого отражают по-разному одну и ту же реальность. Одна сторона демонстрирует привычный материальный мир, вторая – неосознаваемый мир Души. Эти отражения сливаются только в наших снах, расширяя представления об окружающем. Миры видимый и невидимый физическим зрением – нераздельны, разница только в их восприятии. Осознанные сновидения – тот метафизический портал, где эти миры соприкасаются.

Действующие лица

Гелия (Гел) – Псевдоним автора.

Гэлари (Гэл) – Ее невидимая бессмертная ипостась, именуемая Душой. Она посредник между Духом и человеком физического мира, в данном случае – Гел. Начинала цикл воплощений в системе Сириус.

Глебор – Близнецовое Пламя, невоплощенная вторая половина Гэлари. Ангел-Хранитель для Гел. Воплощался на Сириусе вместе с Гел как ее Близнец.

Витор и Ал – Учителя Гэл, воплощавшиеся вместе с ней в материальных мирах.

Эль Ракава – Ментор и наставник Гэл из верхних миров.

Тот Эль Мори – Бодхисатва из Шамбалы. Выходец из звездной системы Сириус.

Корвин – Повелитель Кристалла Света, являющегося центром мира Порядка и матрицей для физических миров.

Мерлин – Повелитель Островов Хаоса, сын Корвина, по совместительству – Маг при дворе короля Артура.

Форанн – Принц Островов Хаоса. Сын Мерлина, внук Корвина.

Черные Единороги – Капсулы Хаоса в энергетической оболочке, используют его энергию. Разумны. Всомогуши. Принадлежат как к миру хаоса, так и к миру порядка.

Пегас – Энергия творчества.

Сираус – Сириус А. Название переводится как Дракон Времени.

Сотис – Сириус В.

Сатавэс – Большая планета, спутник двойной звезды Сириус, которая в недалеком будущем превратится в третье Солнце.

Ишта-ра – Планета, вращающаяся вокруг голубого солнца Сириус А. Раса англов, когда-то проживающая на ней, предшествовала Кристаллической цивилизации.

Исидис – Третья планета, вращающаяся вокруг белого карлика Сириус В. Ее название переводится как Трон справедливости или Дом для человечества. Прародина цивилизации Леонидов.

Арита – Четвертая планета, вращающаяся вокруг Сириуса В. Была колонизирована расой англов, ставших предками Арийцев на Земле, передавших земному человечеству часть своих генов.

Бэлга – Спутник Сатавэс.

1. Командировка

1. Путешествия Души. Снова на Землю

Когда я родилась, то и моей Душе тоже пришлось отправиться в длительную командировку на Землю. Куда же денешься! Жизнь на Земле в середине Кали-Юги не сахар. И Душа, понимая, что ее здесь ожидает, подсутилась и получила на небесном складе пару прекрасных мощных крылышек. Впрочем, слово подсутилась – не совсем подходит. Там никогда не выдадут крылья, с которыми ты не сможешь справиться. Дело в том, что крыльев часто не хватало, так как не все по возвращении из командировок сдавали их в целости и сохранности. Иногда крылья были в самом плачевном состоянии: сломанные или обугленные, с рваными дырами, почерневшие и обессиленные. Их долго выхаживали, а потом снова отращивали, часто в течение нескольких жизней на Земле. Да, да! Растить крылья можно было только на Земле.

Полученные крылья – легкие, прозрачно-фиолетовые, с серебряными прожилками, обладали необычными способностями. Видно им много пришлось летать между мирами, потому что они были сплошь усыпаны сверкающей звездной пылью. Душа, обладающая такими звездными крыльями, могла не только по ночам возвращаться в свой небесный дом, но и путешествовать между мирами и измерениями. Моя Душа была любопытным Созерцателем. Ее не пугали ни расстояния, ни запутанность Лабиринта мироздания, ни Демоны мрака, караулившие души в его темных закоулках. Тем более что опыта ей было не занимать. Она любила путешествовать. Недаром у нее имя было Гэлари, что означает «Несущийся вихрь энергии». И вот она на Земле. После небесного простора, приходится втискивать себя в клетку трехмерного мира. К тому же она теперь постоянно «привязана» к физическому телу эластичным энергетическим шнуром-каналом. С его помощью Душа, жительница многомерного пространства, только и могла общаться со своей подопечной Гелией, точнее с ее разумом, вечно занятым своими мирскими проблемами и не желающим прислуживаться к голосу такого эфемерного создания, как Душа. Вообще-то этот мир был шестимерным, но два измерения времени – прошлое и будущее, Душе-Гэлари было запрещено посещать во время нахождения в теле Гел. Оставалось только настоящее. А в этом настоящем пока не было ничего примечательного. Но ночью, когда она освобождалась от тела, все запреты снимались, и душа могла путешествовать в пространстве и времени. Обычно при просыпании тела физический ум не помнил о путешествии души. Днем тело и душа неслись в потоке времени в тесном тандеме, а ночью дневное сознание и душа разделялись. Это происходило из-за того, что их вибрации не совпадают. Материя, из которой состоит душа, вибрирует так быстро, что в физическом мире она невидима. Душа может подниматься в тонкие миры, а физический ум – нет. Поэтому, когда душа покидает тело, оно «теряет сознание» – его ум засыпает. Без души он не активен.

Если вы посмотрите на окружающее через металлическую решетку, то будете видеть и саму решётку. Но если привести решетку в колебательное движение, заставить быстро вибрировать, то она «размажется» и станет, невидима для глаз. Вы будете по-прежнему смотреть на мир сквозь решетку, но саму ее не замечая, как будто перед глазами нет никакой преграды.

Но если человек способен расширять свое сознание, включая в него и высшие планы, то тогда «полеты» души останутся в его воспоминаниях как яркие красочные сны.

Сновидения являются «показателем» психической и духовной жизни личности, утончения сознания. Чем ярче помнятся сновидения, чем последовательнее и реалистичнее происходящие в них события, при всей их, порой, фантастичности, чем они необычнее и светоноснее – тем духовно богаче человек, тем мощнее его творческий импульс. Если же человек редко

видит сны или помнит только их обрывки, если его сны бессмысленны и хаотичны, то можно говорить о его слабо развитой внутренней жизни.

Вдохновение и творческое озарение свойственно личностям, стремящимся путями духа, при соединении сознания со своим Золотым Солнечным Ангелом, восседающем на троне сердца. Тогда открываются порталы в мир метафизики, где можно путешествовать по трансцендентным мирам и переживать необыкновенные встречи. И еще нужна Вера, что это возможно, что человек может все!

– Ты сам создаешь себе ограничения своими сомнениями и смятением. Если ты принимаешь ограничение, оно становится твоим! – Говорит Дуглас Монро в своей книге «21 урок Мерлина».

2. Мистика моей жизни. Воспоминания детства

Я жила на земле уже целых пять лет. Не скажу, что жизнь была совсем уж скучная, но слишком однообразная. Весь мир ограничивался двором нашего дома, в котором обитала моя подруга – собака Джеки. Она охраняла меня от злобного и драчливого соседского петуха. Этому подозрительному созданию в перьях почему-то казалось, что все двуногие только и хотят обидеть его обожаемых белоснежных курочек. Поэтому он норовил взлететь идущим мимо на загривок и как следует долбануть своим крепким клювом по затылку. Наверное, это был петушиный ниндзя, потому что его боялись даже уличные собаки. Однажды петух взлетел мне на плечи, когда я играла во дворе, и стал клевать в голову. Джеки в это время рядом не было. Но услышав мои вопли, она примчалась как молния. Прыгнув с разбега, Джеки на лету сшибла наглое создание на землю, а затем устроила ему хорошую взбучку. После этого рыжий петух обходил меня стороной. Иногда я ходила с бабушкой на берег Охотского моря. Волны часто выносили на берег небольшие разноцветные морские звезды, которые я собирала. Они красиво смотрелись на черной мокрой гальке. Деревьев и травы в поселке не было, они не росли на камнях.

Все менялось ночью. Жизнь расцветивалась необыкновенными красками. Ночь я проводила в садах, где у деревьев была нежная голубая листва, а в серебристо-изумрудной траве росли разнообразные цветы: золотистые лилии, розовые махровые шары, белые и пушистые колокольчики. Я бегала по огромному саду вместе с девушками, которые были гораздо старше меня. В своих ярких одеждах из однотонной ткани, состоящих из кофт и длинных, до земли, юбок, они сами походили на экзотические цветы. Мы выбегали из леса на берег озера с зеркальной поверхностью, громко смеясь и что-то выкрикивая. Затем долго купались и плавали в теплой воде. Жизнь здесь была полна света, смеха, радости и пения птиц, таких же ярких, как и все в этом чарующем месте.

Пробудившись, я возвращалась в свой мир под серым северным небом, где не было красок, подобных увиденным в своих снах. Конечно, подобные сны я видела не каждую ночь. Но они настолько отличались от реальности обыденной жизни, что некоторые из них я помню до сих пор.

Когда мне было шесть лет, я во сне впервые попала в удивительный Дом-Лабиринт со стеклянными стенами. Помню, как я и моя спутница идем через бесконечные помещения без дверей, гармонично перетекающие одно в другое. Кое-где прямо из пола бьют небольшие фонтаны. Поражает обилие всевозможных растений. Я с интересом осматриваюсь по сторонам, но очень боюсь отстать от своей проводницы – высокой молодой женщины. Мне кажется, что тогда я никогда не найду выхода из этих бесконечно разветвляющихся помещений. Наконец, после очередного поворота, перед нами открылся проем в очередную комнату. По сравнению с остальными она выглядит огромной. Я замираю очарованная увиденным зрелищем. Комната была совершенно пустой, но во всю противоположную стену распахнулось окно в иное пространство. Это Живая Картина – цель нашего посещения Дома Лабиринта. Огненное небо пылало над необозримой гладью аквамаринового моря. Яркие краски, которым не было места в моем родном мире, потрясали. В центре картины появляется черная точка. Она увеличивается в размерах и превращается в силуэт корабля.

Что на самом деле это было: окно в другой мир или картина, живущая своей жизнью и отличающаяся от творений земных художников, как первая проба кисти древних людей на стенах пещер от творений великих полотен эпохи Возрождения? Я не знаю. Но впечатления, полученные от ее созерцания, я пронесла через всю жизнь. Через несколько лет, когда мы уже жили на Амуре, я вновь посетила во сне этот же стеклянный Дом-Лабиринт с фонтанами и растениями. Я снова любовалась той же Живой Картиной, в которой на фоне огнен-

ного неба из водной глади неземной синевы проявлялся силуэт странного корабля. Интересно, что «Картина» за прошедшее время совсем не изменилась. Возможно, она представляла собой своеобразный памятник, увековечивающий какое-то важное событие.

2. Школа жизни

1. Странствия Души. Вехи пути

Шло время. Душа разрывалась на части: по ночам, обретая относительную свободу, она устремлялась в небеса, а днем «росла» вместе со своей подопечной, старательно ее опекая. Она ходила вместе с ней в школу, учила уроки, каталась на лыжах, общалась с друзьями, в общем, набиралась жизненного опыта. Ведь каждая Командировка отличалась именно своим жизненным уникальным опытом в соответствующем срезе времени. Душе все было интересно. Плохо было только то, что хозяйка совсем не обращала на нее внимания и, занятая своими делами, не слышала ее тихого шепота. Только иногда по ночам Душе удавалось достучаться до нее. И тогда Гэлари показывала девочке, которая являлась для нее самой «окном» в трехмерный мир материи, свой удивительный и яркий мир Духа. Но, просыпаясь, та считала свои путешествия лишь странными снами. Ее физический ум не желал замечать Душу, ворчал на нее и говорил, что она всего лишь призрак, отвлекающий его от важных и серьезных дел. Отмахивался от нее и не желал слушать ее «сказки». Так и текла жизнь. Наконец, Душа «закончила» институт и отправилась вместе со своей повзрослевшей подопечной на Крайний Север, в страну морозов, полярной ночи и Северных Сияний. Хозяйка принадлежала к огненной стихии, и душе пришлось приложить немало сил, чтобы она услышала ее тихий голос, направляющий по предназначенному ей пути Духа. А путь вел на север, за Полярный Круг. Каждый, рождаясь на Земле, имеет план жизни, запечатленный в линиях на правой ладони, который он должен выполнить. По крайней мере, надеется на это, стремясь на Землю. Но, существуя в мире материи, люди не помнят о существовании плана духа. Да и как они могут о нем помнить, если их ум зарождается на Земле и развивается по мере накопления опыта, а голос души слишком слаб. Разве можно услышать его в гомоне толпы, звуках телевизора, шуршании шин проносающихся по улицам автомашин, криках фанатов на стадионе, в постоянном нескончаемом шуме нашего бурного мира. Человек существо суетливое, куда-то вечно спешащее, торопящееся. Ему некогда прислушиваться к комариному писку Души, да и зачем? Вокруг столько неизвестного, таинственного, влекущего окупиться в волны жизни.

И закружившись в вихре жизни,
Нырнув в заботы с головой,
Я позабыла, где отчизна,
Где настоящий дом родной.
Я в море жизни утонула —
Земной маяк меня манил...
Душа ослепла и забыла
Свои полеты среди светил!

Люди, увлекаясь чудесами повседневности, разучиваются читать по линиям судьбы, не могут вспомнить свое предназначение, и часто сворачивают не на ту дорогу. Новый Путь проявляется на левой ладони человека, поэтому линии жизни на ладонях не совпадают. Чем «изображения» на ладонях ближе друг к другу, тем более правильной «дорогой» идет человек к реализации своей цели. Той цели, ради которой он и «материализуется» на Земле. Душа же является не только связующим звеном между земной и небесной ипостасью человека, ее главная роль как раз и состоит в том, чтобы напоминать ему о его главной задаче на Земле, следить, чтобы он не заблудился в «лабиринте возможностей» при выборе альтернативных линий

жизни. Поэтому Гэлари постоянно пыталась наладить контакт с умом своей подопечной, но все было напрасно, и она, что называется, махнула рукой. В конце концов, ночью-то Душа была свободна, и, когда прагматичный ум засыпал, могла парить в сполохах сияний, летая наперегонки с молодыми ангелами.

2. Мистика моей жизни. Повседневность реальности

Жизнь была прекрасна и удивительна. Я неслась на ее волнах, не замечая времени. Нужно было столько увидеть, узнать, испытать. Книги, друзья, путешествия, учеба в одном из самых прекрасных городов мира – Ленинграде. И, наконец, диплом, и самостоятельная работа. Родившись под знаком Льва, я не представляла себе жизнь без солнечного света и тепла. Однако, меня влек к себе Север. Не особенно вдаваясь в странность этого влечения, я выбрала работу в Заполярье, где когда-то работал мой дед. Иногда, просыпаясь темной полярной ночью от завывания ветра за окном, я удивленно спрашивала себя – как это меня сюда занесло, ведь была возможность жить и работать в солнечном Казахстане или остаться в Ленинграде. Так нет же, выбрала Север! Вот и мерзни теперь десять месяцев в году, где зимой еще и солнца-то нет – тьма египетская. Но, не находя ответа, списывала все на рок судьбы, влекущей нас своими извилистыми лабиринтами. Позже, когда я вышла замуж, и появились дети, размышлять на эту тему, как и на любые другие, стало некогда. Жизнь понеслась то ли галопом, то ли колесом, то ли всем вместе взятым. Иногда мне по-прежнему снились необычайно яркие сны. В них я путешествовала по странным местам и городам, которых никогда не видела в реальной жизни. Но это было не часто, потому что работа, семья, маленькие дети, домашнее хозяйство так выматывало, что было не до «полета крыльев белых». Когда живешь в одном устоявшемся ритме, кажется, что так оно и будет до скончания веков. Но однажды случилось событие, повернувшее мою жизнь на сто восемьдесят градусов.

Кто сказал – свобода воли?
Лишь Рок ведет нас за собою!
Под градом ошибок, стезею боли,
В глубины Духа – темной тропею.
И рушит следом своды небес,
Чтоб путь обратный в бездне исчез.
Нам в уши шепчет ехидно Рок,
Что он и есть всемогущий бог.
Он тот, кто нам отмеряет
Жизни и смерти срок.
Кто судьбы людей оплетает
Паутиною ложных дорог.
Мы кружим по ним в надежде,
Что жизнь лишь призрачный сон.
Не на Земле, на небе —
Ждет истинный наш дом.
Что Времени кони бешеные
Сквозь эти жизни-сны
Влекут наши души грешные
В чертоги Огня и Весны!
К иллюзии горизонта
Свой устремляем взор,
Рисуют манящий узор.
Как мотыльки на пламя,
Мы устремляемся вдаль.
Несем мы Надежды знамя
И странствий горьких печаль.

Роняя перья и слезы,
Находим силы мечтать.
И все преодолевая,
Учим душу летать.
В борьбе с беспощадным Роком
Горим и творим чудеса.
А сверху бесстрастным оком
Взирают на нас небеса.

3. Обретение способности рисовать

1. Странствия Души. Райские сады

Ворота во времени открыты от сорока двух до сорока девяти лет. В течение этого седьмого периода, один период составляет семь лет, душа может обзавестись парой дополнительных крылышек, если ее собственные крылья подросли и обрели способность подниматься в верхние миры. А кто же откажется от такой возможности. Моя душа к этому времени уже достаточно налеталась по мирам и пространствам. Ее тянуло выше, туда, откуда исходило такое притягательное сияние. Несколько раз ей удавалось, напрягая крылья и силы подняться к границе сияния и заглянуть в окно еще неизведанного мира. Это был мир Огня. Но не обжигающего, а светящегося мягким серебристо-белым светом, излучающим любовь и сочувствие. Там жили удивительные существа! Угольно-черные Единороги, с гривой из ослепительно-белого пламени и с грозowymi огненными крыльями. На лбу у них рос витой рог, матовый костяной блеск которого наливался изнутри голубым свечением. Гэлари была очарована этими созданиями.

– Укротив такого, можно свободно путешествовать в огненном мире. – Думала она.

Несколько раз Душа пыталась приблизиться к ним, но Единороги легко взмывали вверх и растворялись в глубине неба. Наконец ей удалось подружиться с одним из Единорогов по имени Трифид. И вот однажды, он разрешил Гэлари сесть себе на спину и взметнулся вверх. Они промчались сквозь сверкающий туман и оказались в саду, который невозможно описать словами, так он был прекрасен. Золотистые, розовые, серебристо-голубые кусты и деревья, чудные цветы и птицы с длинными хвостами – все поражало взор. В саду гуляли, сидели и летали существа, похожие на людей, но гораздо прекраснее, в длинных разноцветных одеяниях. От их лиц исходило сияние. К ним приблизилось одно из них. Казалось, его одежда была соткана из оранжево-золотистого пламени, а глаза вобрали в себя всю синеву небес. Это был божественный Кришна.

Гэлари замерла от восхищения и благоговения – Кришна был главной духовной личностью самого Бога. Когда же ему приходилось заниматься какой-либо деятельностью в мире полубогов или людей, то он делал это в одном из трех своих аспектов Вишну, Шива или Будха. Наиболее силен он в аспекте Вишну, в котором являет способность проникать всюду. У Гэлари до сих пор не было возможности видеть лик Бога, поэтому она вся трепетала и вибрировала от радости. От Кришны исходили волны трансцендентной любви, которые окутывали ее нежным теплым облаком, в котором хотелось раствориться. Она забыла обо всем на свете, отдавшись восхитительному чувству слияния с божественной энергией и наслаждаясь прекрасным ликом Кришны. Очнулась она только тогда, когда Кришна отошел от них. Пора было возвращаться, и Гэлари с сожалением вспорхнула на черного Единорога. Он взмахнул огненными крыльями, и сад остался далеко внизу. Думая о Кришне, Гэлари и не заметила, как Трифид домчал ее до голубого глобуса Земли. Распроставшись с Единорогом, она не спеша полетела домой.

2. Мистика моей жизни. Первый рисунок

День выдался тяжелым. Как обычно в последнее время срочная работа не позволила отойти от компьютера в течение всего рабочего времени. В конце дня я физически чувствовала потоки радиации, исходящие от экрана. Они вызывали тошноту и головокружение. Дома ждала «вторая смена» – надо было приготовить ужин. После ужина муж пошел смотреть телевизор, бабушка отдыхать, а младшая дочка – бегать. Она занималась спортом, и каждый день пробегала по пятнадцать километров. Старшая дочь уже училась в университете и жила в другом городе. Наконец дела закончены, можно отдохнуть и расслабиться. Я пошла в спальню, открыла крышку секретера, достала лист бумаги, чтобы написать ответ на письмо своей знакомой. Но вместо этого взяла простой карандаш и стала задумчиво водить им по бумаге. На листе прорисовывалось лицо мужчины с крупными глазами и с головным убором в виде короны необычного вида. Закончив, я удивленно посмотрела на рисунок. У меня никогда раньше не возникало желание рисовать, к тому же я и не умела этого делать.

– Что это на меня сегодня нашло? – Подумалось мне.

Однако я отправилась в спальню к дочке, взяла у нее цветные карандаши, которыми никогда в жизни не пользовалась, и раскрасила рисунок. С листа на меня смотрело лицо божества в золотом головном уборе, с глазами как небесная синева.

– Это Кришна! – Непонятно откуда ко мне пришла данная мысль, но я была почему-то уверена, что нарисовала именно Кришну. В этот миг я еще не знала, что чудесным образом обрела способность рисовать, что я стала – художницей. Это произошло мгновенно и ... обыденно. Взяв шариковую ручку, я написала под рисунком «Кришна» и поставила дату – шестое ноября 1997 года.

Исчезает время и пространство,
Когда я кисть держу в руке.
Все нити мироздания, извиваясь в танце,
Сошлись на загрунтованном холсте.
Во все миры открылись двери...
Лечу сквозь них на взгляде острия.
Диковинные небеса, растенья, звери
Во всех слоях и точках бытия
Я вижу, проницая бесконечность
Чужих пространств, в которых, как и мы,
Идут по жизни и уходят в вечность
Под светом солнц других
Создания немислимой Земли.

3. Странствия Души. Королевство Кристалла Света

Наступило полнолуние. И Гэлари решила отправиться в путешествие к центру Галактики³. Ее давно привлекали разбросанные там гроздьи созвездий, похожие издали на клубящиеся золотой пылью облака. На окраине Галактики, где располагалась Солнечная система, звезд намного меньше, чем в центре. Они располагаются далеко друг от друга и совсем не освещают эту часть пространства, поэтому летать Душе пришлось в кромешной темноте. И вот Гэлари уже влетает в сияющую гигантскую сферу, в которой кружатся миллиарды солнц. Вместо привычной черноты космоса – на небо наброшена сверкающая звездная вуаль. Очарованная этим великолепием, Душа скользит от солнца к солнцу. Каждое из них обладает индивидуальностью и собственным Солнечным Ангелом. Сквозь нестерпимо яркий свет, излучаемый гигантскими шарами энергии, Гэлари едва удается рассмотреть странных существ, медитирующих внутри каждой огненной сферы. Неподвижные и важные, они тихо покачиваются в плазменных потоках и завихрениях. В центре голубого солнца средних размеров в позе лотоса «плавал» молодой Ангел с задумчивым выражением на лице. Его кожа тоже казалась голубой, а голову венчал сложный колышущийся убор то ли из струй газа, то ли из перьев каких-то небесных птиц. На теле переливалась жидким золотом кольчуга, облегающая его тело словно вторая кожа.

– Как он прекрасен! – подумала Гэлари.

Следующий солнечный шар был тускло-красным и раздутым до гигантских размеров. Внутри него Гэлари рассмотрела Ангела с яростным выражением на лице. Казалось, что одеяние его соткали из языков багрово-алого пламени. Душа поежилась и быстро прошмыгнула мимо, решив, что, наверное, ему надоело сидеть в своей сфере, и он в любой момент может «взорваться». Вскоре Гэлари подлетела к золотистому шару, внутри которого восседал на янтарном троне смуглый Ангел с высокой сверкающей короной на голове. Его одеяние переливалось и текло переплетающимися струями расплавленного червонного золота. Как будто почувствовав, что на него смотрят, Ангел приподнял веки, и на Гэлари взглянули глаза, сияющие, будто две сапфировые звезды. Смутившись, что отвлекает его от медитации, Душа отпрянула и отправилась дальше.

– Да, трудная у них работа! – размышляла Гэлари.

– Вот так сиди всю жизнь в медитативном состоянии, поддерживая психической энергией равновесие в своей солнечной системе! А ведь жизнь у них не сравнима с человеческой. Пока Ангел моргает, на Земле проходят тысячелетия.

Гэлари приближалась к самому центру Галактики, где окутанная синими всполохами, висела абсолютно черная сфера. Так Душе показалось вначале, но когда она поняла, что это вовсе не сфера, а огромная «черная дыра», было уже поздно. Ее настиг магнитный вихрь и повлек в огромный непроницаемый «глаз» тьмы. Душа обхватила себя крыльями и понеслась в неизвестность. Время и пространство исчезли, да и сама Гэлари, казалось, перестала существовать, растворившись в Пустоте, которой даже нет названия. Но все когда-то заканчивается. Наконец, Душа вылетела в оранжево-желтое сияние, и судорожно взмахнув крыльями, чтобы не потерять равновесия от резкой остановки, выпала из света и оказалась на крыше какого-то здания. Позади нее в метре от поверхности крыши плавала, постепенно тускнея, огненная сфера. Вскоре она превратилась в большой шар из стекла янтарного цвета. В этом мире стояла ночь, небо было усеяно крупными звездами, складывающимися в незнакомые созвездия.

– К нам гости? – Услышала Гэлари позади себя удивленный возглас.

Оглянувшись, она увидела молодого человека при шпаге, задумчиво глядевшего на нее.

– Не ждали! Ну, раз уж ты здесь, то добро пожаловать! – Сказал незнакомец. Сквозь его загорелую кожу словно просвечивало внутреннее пламя.

– А впрочем, может быть, это всего лишь отблеск на коже от стеклянной сферы. – Подумала Душа, не отрывая зачарованного взгляда от глаз незнакомца, чьи ярко-желтые глаза горели, словно два факела на смуглом лице. В удлинённом разрезе крупных, слегка раскосых янтарных глаз, просматривалось что-то кошачье, хотя зрачки были обычные – круглые. Гэлари заглянула в эти бездонные черные зрачки, и у нее закружилась голова. Два зрачка слились в один и превратились в колодец черной дыры, висевший в центре золотистой сферы. Она поняла, что еще мгновение и ее затащит в его глубину. Почувствовав ее состояние, незнакомец резко отвернулся. Гэлари судорожно вздохнула, приходя в себя.

– Гэлари, ты в порядке? Услышала она обеспокоенный голос и осторожно взглянула на незнакомца. Его глаза больше не светились желтым пламенем и выглядели вполне обыденно. Хотя цвет у них был все-таки необычный, цвета темного янтаря.

– Меня зовут Корвин. Я – король. Мое королевство называется Королевством Светоносного Кристалла, а люди Земли, откуда ты, как я понимаю, явилась, именуют его Янтарным Королевством. А город, куда ты попала, называется Кристлан.

– Один из землян даже книгу обо мне написал! – Хмыкнул Корвин.

– Читал, читал. Ничего, мне даже понравилось, хотя не все там правда... Да и откуда вам знать, правду-то.

– Иди, посмотри на мое королевство сверху. – Сказал Корвин и подошел к балюстраде, идущей вдоль периметра крыши.

4. Мистика. моей жизни. Явление духа Янтаря

Обретя новые способности, я теперь иногда по вечерам брала в руки карандаш или гелиевую ручку и рисовала. Появился творческий азарт и интерес:

– А что сегодня выйдет из-под моей руки? – Я заранее не продумывала ни тему, ни сюжет рисунка, просто садилась перед чистым листом бумаги и начинала «творить». Рисунок появлялся как бы сам собой.

Вот и сегодня меня опять потянуло взять карандаш и сесть рисовать. Я не противилась этому чувству, зная, что вновь напряглась невидимая нить, соединяющая мою земную часть души с Высшей Ипостасью, обитающей далеко в пространстве и времени. В такие моменты власть материального мира ослабевает, и возникает возможность проникать в иные измерения и улавливать информацию из других сфер бытия: видеть – невидимое, слышать – неслышимое, получать знания ниоткуда и понимать знаки, на которые не обращаешь внимания в суете дня. Это как пробуждение ото сна, когда мир становится ярче, многограннее и звонче.

Я водила карандашом по чистому листу бумаги. Вот прорисовались брови, глаза. Но глаза странные, не человеческие. Перестав рисовать, я в недоумении стала их рассматривать. И вдруг... на бумаге проявилось лицо и совместилось с нарисованными мной глазами. Оно было как тень, упавшая на белый лист. Пораженная и озадаченная, я разглядывала необычный портрет, выполненный в серых тонах разной интенсивности, не в силах понять, что же произошло. Через несколько секунд лицо исчезло. Схватив карандаш, я по памяти быстро его нарисовала, точнее дорисовала. Теперь нужно было раскрасить портрет, но, не понимая, кого, же изобразила, я понятия не имела, какой цвет выбрать.

Но этот контакт, этот прорыв готовился давно. Просто мы на Земле живем, как глухие и слепые, не обращая внимания на знаки. И поэтому невидимым силам до нас трудно достучаться. А ведь еще две недели назад я зачем-то достала из ящика трюмо, давно купленные мной, янтарные бусы. Они были сделаны из крупного необработанного янтаря темно-золотистого цвета. Бусы я не ношу, но эти приобрела из-за какого-то солнечно-медового свечения, которое, казалось, от них исходило. Положив бусы в секретер, я брала их в руки каждый раз, откидывая крышку, крутила, рассматривала, порывалась убрать подальше, но почему-то не убирала. Сейчас меня как будто что-то толкнуло изнутри. Я взяла в руки бусы и... совершенно отчетливо увидела свой рисунок в красках. Теперь я знала, кто изображен на рисунке: это Дух Янтаря. Я пошла в спальню к дочке, нашла краски с кисточками и стала раскрашивать изображение. Хотя это был мой первый акварельный рисунок, на удивление он получился, и получился именно таким, каким я его увидела внутренним зрением.

Дух Янтаря – солнечный дух. Он зарождается в недрах деревьев, которые питаются энергией солнца. Разогреваясь на солнце, деревья потеют смоляными каплями. А время превращает их в прозрачные твердые камни, с заключенной в них капсулированной, солнечной энергией. В каждой разновидности минерала обитает свой дух. Дух янтаря решил проявить в материальном мире свой лик. Зачем? Кто знает! Мало найдется людей равнодушных к этому солнечному минералу! Может быть, искреннее восхищение людей янтарем и спровоцировало его материализацию в виде рисунка. Когда я начала писать маслом, то перенесла свой странный рисунок на холст.

Амбер – начало мира, янтарное яйцо.
И в нём всплывает снова знакомое лицо.
Знакомое до боли, с морщинкою у глаз.
И сердце замирает, как в самый первый раз.
И вновь я вижу всадника в янтарной пелене,

Летящем чёрной птицею на вороном коне.
Знакомая эмблема сияет на плече —
Серебряная Роза – застёжкой на плаще.
Сквозь Отраженья всадник в безмолвии скользит.
К Земле через Реальности далёкий путь лежит.
И отблеск Лабиринта горит в его глазах...
Кто прошёл сквозь пламя – тому не ведом страх.

Это стихотворение написано мною к роману Роджера Желязны «Хроники Амбера». «Амбер» в переводе с английского означает янтарь. И в то же время его содержание совпадает с сюжетом рисунка. Позже я заметила, что некоторые мои стихи идут как дополнение к картинам, выполненным маслом, хотя стихотворение могло быть написано раньше, чем картина, или, наоборот, значительно позднее. Как будто одна и та же информация проявлялась одновременно в двух аспектах – в поэзии и в живописи. Стихи – это звуки, а картины – цвет. То есть одна и та же информация «звучит» на разных вибрациях. Все в мире вибрирует и излучает энергию. Человек имеет пять органов чувств, и каждый орган считывает информацию на определенной длине волны. Поэтому и мир воспринимает по-разному: глаза видят всю его многокрасочность, уши слышат его многоголосие, язык пробует мир на вкус, нос ощущает его запахи, а нервы помогают определить на ощупь его температуру и форму. Человеческий мозг, улавливая в тонких мирах информацию, преобразует ее в музыку, живопись, поэзию, инженерные решения, то есть материализует. Наверное, в этом и есть предназначения человека – воплощать в материи божественные идеи, которые «витают в воздухе».

5. Странствия души. Лабиринт Единорога

Гэлари подошла вслед за Корвином к балюстраде и посмотрела вниз. Замок стоял на высокой скале, вокруг которой были рассыпаны дома. Их кровли, освещенные лунным светом, казались голубыми жемчужинами. Среди домов мерцали желтые звезды фонарей, а за ними серебрилась безбрежная гладь моря. С одной стороны море подступало прямо к скале, и от ее подножия к набережной тянулась лента беломраморных ступеней. В ночном небе висел огромный лунный диск, на котором проступало дымчато-сизое изображение Шивы. Оно было слегка расплывчатым, как будто его закрывала тонкая пелена тумана.

– Тебе нужно отдохнуть, так как завтра ночью я должен присутствовать на ритуальной битве Богини Созидательного Пламени с Хаосом, которая происходит один раз в Цикл. Цикл равен 1460 земных лет. Приглашаю тебя посмотреть на это незабываемое зрелище, которое состоится в Лабиринте Единорога. – Сказал Корвин.

– А в следующую ночь мы будем праздновать победу сил Порядка над Энтропией на Бале Полнолуния.

– Бал начнется ровно в полночь в Жемчужном Зале моего дворца. – Промолвил Корвин.

– Будет много приглашенных. Возможно, встретишь кого-нибудь из своих знакомых.

– А как же моя подопечная Гел? Я не могу здесь долго оставаться. – Сказала расстроено Душа. Корвин бросил быстрый взгляд на тонкий серебристый шнур, выходящий из спины в районе сердца Гэлари и исчезающий в стеклянной сфере.

– Не беспокойся. Здесь нет времени, оно равно нулю. Мой мир находится в статичном поле, где все стабильно и вечно, а жители моего королевства не стареют, они бессмертны. Сколько бы ты не пробыла тут, а вернешься в свой мир в тот же момент, в который его покинула.

Успокоившаяся Гэлари спускалась вслед за королем по узкой мраморной лестнице, ведущей с крыши дворца в помещение, расположенное рядом с покоями Корвина. У него были прямые черные волосы до плеч. Время от времени по ним пробегали красные сполохи. Так остывающий лавовый поток покрывается черной коркой, сквозь которую, то там, то тут прорывается раскаленный багрово-красный расплав.

– Это проявляет себя его огненная сущность! – Подумала Гэлари.

– Интересно, как он выглядит на самом деле? Ведь «лава» пластична и может заполнить любой образ, вылепленный воображением Корвина.

В том, что его сущность – огонь, она не сомневалась. Корвин проводил ее в покои и ушел, пообещав прислать ужин. Гэлари осмотрела спальню и примыкающую к ней небольшую уютную комнату с камином, большим креслом перед ним и множеством старинных остекленных шкафов с книгами. Перед креслом лежала шкура неизвестного зверя с длинным золотистым мехом. Вскоре слуга принес на серебряном подносе легкий ужин. Он, молча, поставил его на небольшой столик рядом с креслом и, поклонившись, удалился.

– Да, странные здесь жители. – Размышляла Душа, устроившись в кресле и потягивая через соломинку сок из хрустального бокала. Из каких фруктов он был сделан, она так и не определила. Вспоминая облик слуги, она никак не могла придти к однозначному выводу – к какому виду существ данный экземпляр принадлежал. Его сморщенное лицо с черными круглыми глазами напоминало обезьянье, а костлявые руки с длинными когтистыми пальцами походили на птичьи лапы. Птичий облик придавали ему и длинные раздвоенные фалды черного смокинга, почти волочащиеся по полу. Мысли текли все медленнее, и наблюдая за изменчивым танцем языков пламени в камине, Гэлари вскоре заснула.

Утром ее никто не тревожил, и она встала поздно. Уже знакомый молчаливый слуга проводил ее в обеденный зал, где Гэлари позавтракала вдвоем с Корвином. Так как до полночи

было еще много времени, молодой король предложил своей неожиданной гостье прогуляться по набережной. Дворец был огромный, с множеством пересекающихся коридоров, комнат, холлов с фонтанами и настоящими деревьями, лестниц и бесконечных поворотов. Настоящий лабиринт. Стены и пол были отделаны белым, отливающим легкой голубизной, мрамором. По стенам стекали вертикальными столбцами то ли письма из золотых иероглифов, то ли просто орнаменты из непонятных знаков. Корвин, заметив, что Гэлари их разглядывает, пояснил:

– Это изречения Звездных Странников, написанные на их языке, который помнят только в нашем вечном мире. В остальных мирах он давно позабыт. Его помнят еще, пожалуй, Черные Единороги из странной и древней расы Открывающих Пути. Они когда-то давно пришли в нашу Галактику и стали спутниками Звездных Странников, перенося их между мирами и измерениями. Когда Странники покинули наш мир, они ушли вместе с ними. Хотя ходят слухи, что некоторые из них остались, чтобы помогать представителям молодых цивилизаций при переходе в высшее измерение, который происходит в праздник Последнего Луча. Душа промолчала, решив, что раз Единороги не хотят, чтобы о них знали, то ей не стоит говорить о своем знакомстве с одним из них.

Они миновали несколько коридоров с рядами деревянных дверей по сторонам, украшенных резьбой, спустились по двум лестницам с необычными полукруглыми ступенями и оказались в просторном холле с высокими арочными окнами, сквозь которые было видно светло-янтарное небо. Маленький черноволосый слуга услужливо открыл им дверь на улицу.

– Интересно, это один и тот же слуга, или все они клоны? – Задумалась Гэлари, выходя с Корвином на площадь перед замком, выложенную все теми же белоснежными мраморными плитами.

– Похоже со строительными материалами здесь проблема! – Хмыкнула про себя Гэлари.

Замок стоял на высоком основании, представляющем из себя ступенчатую пирамиду со срезанной вершиной. Спустившись по ступеням и пройдя по дорожке из беломраморных плит до лестницы, спускавшейся зигзагами к основанию скалы, утопающей в оливково-серебристой растительности, Гэлари оглянулась и замерла, очарованная увиденной картиной. Белый замок с хрустальными шпилями, казалось, парил над скалой в сиянии золотых небес.

– Странно! – Подумала Гэлари.

– А где же солнце?

Солнца не было, впрочем, как и облаков! Янтарно-золотистое сияние излучалось всей поверхностью небосвода. Гэлари, в который уже раз подивилась чудесам необычного мира. Когда они спустились к набережной, Гэлари еще раз отметила про себя, что в Королевстве Светоносного Кристалла превалируют два цвета: белый и золотой, как бы подчеркивая, что это мир света, чистоты и истины. Этот вывод подтвердил и Корвин, рассказав Гэлари о своем уникальном королевстве, находящемся в центре мироздания. Все остальные миры есть лишь саморазвивающиеся копии, которые являются отражениями, подобиями истинного мира. Первая копия имеет мало отличий от оригинала, следующая копия, произошедшая от первоначальной копии, имеет уже больше отличий от истинного мира. И так далее. День прошел быстро. В одиннадцать часов вечера Корвин, Гэлари и несколько сопровождающих сели на набережной в большую лодку с высоким загнутым носом, которой управлял худощавый старик в бархатном зеленом камзоле. Бесшумно скользя по поверхности, она через полчаса доставила пассажиров на большой остров, а затем растворилась в сумерках. Гэлари вместе с остальными поднялась по ступеням, вырубленным прямо в скале наверх, и осмотрелась. Дорожка из каменных плит вела к непонятному сооружению вдалеке, окутанному мерцающим голубым туманом, который придавал окружающей траве и листьям деревьев серебристый оттенок. Когда они подошли ближе, Гэлари увидела, то, что она приняла за туман, на самом деле был неяркий свет, исходящий от высоких квадратных колонн, вырубленных целиком из незнакомого минерала, испус-

кающего бледно голубое свечение. Колонны образовывали большой круг, сверху на них лежали блоки из такого же камня, соединяя ажурную конструкцию в единое целое. Все сооружение было таким огромным, словно его построили великаны. В центре круга, образованного колоннами, находилась белая усеченная пирамида высотой чуть больше метра. В центре пирамиды был установлен золотой жезл со свисающей с него конструкцией, похожей на сплюснутый колокол. Все расселись на каменные сиденья, окружающие пирамиду. Их было двенадцать. Тринадцатым был жрец в длинном белом одеянии, на котором при ходьбе извивались расшитые золотом драконы и единороги. Жрец поднялся по ступеням на пирамиду и ударил своим металлическим витым жезлом по странному предмету. Раздался вибрирующий низкий звук. Гэлари почувствовала, как в ответ принялась пульсировать энергетическая нить, соединяющая ее с миром Гел, а саму ее охватывает оцепенение. Окружающее стало видеться резче и объемнее, воздух, казалось, заполнился мелкими мерцающими искорками света. Желтый диск луны, висящий над вершинами деревьев, окружающих поляну, пополз к центру неба, увеличиваясь в размерах. На нем барельефом выделялась замершая фигура Шивы. Столбы и перемычки исполинской «ограды» разгорались, наливаясь синим свечением, а пирамида в этом освещении, превратилась в синий кристалл необыкновенной красоты. Между столбами заискрились разряды молний, в воздухе запахло озоном. Наконец, распухший круг луны замер на месте. Жрец снова ударил по висящему предмету, но теперь два раза. Вибрирующий гул заполнил пространство, воздух загустел. Шива на лунном диске вдруг зашевелился и принялся танцевать. Его одеяние развивалось, словно полупрозрачные струи светящегося газа, золотые украшения нестерпимо сверкали. Гэлари отвела от него взгляд и с удивлением обнаружила, что на темное небо накинута дымчатая ячеистая сеть. Затем перевела взгляд на пирамиду, та значительно увеличилась в размерах, да и находилась теперь дальше от нее. Ее грани потеряли четкость, очертания расплывались и искажались.

– Что-то на этом острове не в порядке с перспективой! – Подумала Душа.

Камень, из которого была сделана пирамида, расплылся и превратился в густой туман, пронизанный синим светом. И в этом тумане что-то происходило – внутри него разливалось белое сияние, и двигалась тень, принимающая все более четкие контуры непонятного существа. Вокруг стало неестественно тихо, будто все, затаив дыхание ждали, что сейчас произойдет что-то необычное. Гэлари с любопытством наблюдала за колеблющимся в тумане светом. Наконец из синевы показалась изящная удлиненная голова, из лба которой торчал прямой, закрученный в винт, рог. Вслед за головой из туманной пирамиды появился и весь Единорог. Это было грозное и, в то же время, очаровательное создание. Несмотря на изящество и видимую хрупкость, в нем чувствовалась сосредоточенная невообразимой мощи. Казалось, что тело Единорога состояло из концентрированного сгустка света, который истекал наружу мягким белым свечением. Даже падающий от гигантской «ограды» густой синий свет не способен был замутить это кристально чистое сияние. Мир Корвина стал первым истинным миром, который проявился в царстве Хаоса, но сердцем этого мир являлся белый светоносный Единорог. Он был тем импульсом, который инициировал создание Кристалла Света. Пританцовывая, Единорог с гривой, развевающейся, словно белые протуберанцы, не спеша принялся кружить вокруг туманной пирамиды, с каждым кругом все, более удаляясь от нее. Там, где его копыта касались земли, появлялась широкая огненная тропа, полыхающая синим пламенем. Постепенно стал проявляться спиральный лабиринт, в центре которого находилась пирамида.

– Он открывает портал! – Ахнула Гэлари.

– Портал для двух мощных сил мироздания. Сил, которые все создают и все разрушают по окончании Космического Цикла. Сил, которые постоянно борются друг с другом, но которые могут существовать, только сохраняя равновесие. Сил, которые являются полюсами одного целого, Единого и неделимого, потому что разделение есть только иллюзия, Майя, ткущая изменчивое полотно Жизни. А Свет Единорога, та энергия, которая соединяет эти два

вечных животворящих источника. Сейчас, она призывала две силы Мироздания на бой, который должен восстановить равновесие, нарушенное во время прохождения Цикла.

6. Мистика моей жизни. Магия синего цвета

Есть слова и понятия, на которые мой разум реагирует неадекватно. К ним относятся: звезда Сириус, страна Египет, минерал сапфир, личность Мерлина и некоторые другие. По знаку Зодиака я Лев, поэтому мой камень – рубин. Мне доставляет удовольствие смотреть на минералы, будь то амазонит или астраферрит, аметистовая щетка или эвдиалит – «лопарская кровь», янтарь или хризопраз. Смотря на красивые «камни» я испытываю спокойное восхищение. Да, это красиво! Так сказать, констатация факта. Но когда я встречаю где-нибудь в тексте слово «сапфир» или смотрю на кольцо с сапфиром, мое эмоциональное состояние скачком меняется. Я ощущаю перемену, но не могу объяснить ее причину. Дело здесь не в красоте камня, это что-то другое, внутреннее, лежащее в темных пучинах подсознания.

Недавно я прочла книгу Дугласа Монро «Утерянные книги Мерлина», затрагивающую данную тему. В ней автор рассказывает о друидах во времена короля Артура и его учителя Мерлине. Вот что он пишет:

– «Все мы рождаемся с духовными предпочтениями – привязанностями к конкретному пути, камню, цвету, пище, типу личности, растению, животному и т. д., которые мы должны осознать и проработать, если хотим полностью реализовать свой потенциал. На современном языке это называется «нахождение своего истинного Я».

Подобное высказывание есть и у Кеннета Медоуза в книге «Магия рун»:

– «Наши прошлые жизни тоже не ушли безвозвратно. Каждая из них является гранью нашего целостного существа и обитает в другом отрезке Времени». Значит, не только я столкнулась с проблемой, берущей начало в далеком прошлом. Рождаясь в новую жизнь, мы теряем память обо всех прошедших жизнях. Но они никуда не исчезли. Они всегда с нами, спрятанные в наших генах, в нашей крови. Если когда-то давно произошло событие, оставившее в душе неизгладимый след, то даже одно слово может послужить кодом, открывающим канал во времена, когда оно имело место. Или, по крайней мере, всколыхнет душу, ведь она-то ничего не забывает, и рябь информационного поля достигает недоумевающий физический ум. Инстинктивно он реагирует на информацию из подсознания, меняя пульс, пытаясь расшифровать непонятные сигналы. Когда я произношу слово «сапфир», в памяти возникают неясные тени из прошлого. Высвечивается то сумеречная просторная пещера с большой черной пирамидой у стены. В полированных гранях пирамиды отражается свет синего кристалла в виде карандаша, светящегося на ее срезанной верхушке. То шествие людей в высоких головных уборах, сверкающих золотом, одетых в голубые и белые одежды. Конечно, при первой возможности я купила себе кольцо с сапфиром.

Мэнли П. Холл в книге «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии» пишет о сапфире следующее: «На вершине горы Синай Моисей получил от Иеговы два камня, на которых были пальцем самого бога Израилева начертаны „Десять Заповедей“. Эти камни были сделаны из божественного сапфира Шетия, который Высочайший, отломав от собственного трона, бросил в Бездну, чтобы они стали основанием, порождающим миры. Этот священный камень, образованный из небесной росы, разделенный дыханием бога, и на двух его частях черным огнем были начертаны буквы Закона. Моисей мог читать горящие буквы с обратной стороны, поскольку огромный драгоценный камень был прозрачным. Десять заповедей – это десять сияющих драгоценностей, брошенных Святым в сапфирное море Бытия, и в глубинах материи отражения этих сокровищ видны как законы. Как представлявшие силу, сформировавшую низшую сферу, сферу Демиурга, скрижали из камня были посвящены Иегове». Интересное высказывание о кристаллах нашлось у Кеннета Медоуза, знатока рун: «Кристаллы и самоцветы считались вместилищами энергии, поскольку их энергетические вибрации замедленны, и находятся

в инертном состоянии. Они жестко и неизменно удерживают энергетические вибрации каждой руны».

Читая книгу Дугласа Монро о друидах, я как будто окунулась в знакомый мир. Вот тут-то и выяснилась причина магии синего цвета. Оказывается, синий свет открывает порталы перехода в иные миры и способствует более легкому перемещению между ними. «Синий свет – пороговое устройство. Он делает тоньше барьеры между мирами» – пишет Дуглас Монро.

Друиды во время своих обрядов использовали шары из синего стекла, внутри которых находился источник света. Шары помещались в сетки и подвешивались к ветвям дуба, если действие проходило в лесу, или развешивались в пещере. Также они использовали музыкальный инструмент, похожий на колокол, но состоящий из трех треугольных металлических пластин, который подвешивался на цепи. Три ноты, извлекаемые из него, пробуждали Дракона – духовную сущность Земли. Христианская традиция использовать колокола, чьи вибрирующие голоса достигают высших миров, есть отголосок древних языческих обрядов. Также они указывают на связь славян с друидами, связь, исчезнувшая в бездне времен, но сохранившаяся в звоне колоколов. Друиды представляли собой патриархальное жречество, а их пантеон богов основывался на поклонении Солнцу, как источнику жизни. Их философия выкристаллизовалась из знаний жрецов Атлантиды. Первым магом и учителем друидов был Мерлин, чье имя донесли до нас легенды и народные предания. Таинственная «Книга Фериллт», была написана в глубокой древности и сохранена жрецами до настоящего времени. В ней говорится, что Мерлин или Класс Мирддин был последним из Старших Фериллтов – Жрецов из Атлантиды. Он приплыл в древнюю Британию на «корабле без парусов». По дошедшим сведениям Мерлин родился в 463 году.

Есть книги, которые мы читаем с интересом, но они не оставляют глубокого следа в памяти. Иногда же попадаются те редкие фолианты, слова которых падают в душу, словно расплавленный янтарь, прожигая сквозь время каналы, соединяющие прошлое с настоящим. Как будто информация, полученная из книги, проникает глубоко в подсознание, где запечатана память о наших прошлых жизнях и знаниях, полученных в те времена. Ее вибрации проходят сквозь физический ум, генерируя ответную реакцию и синдром узнавания. – «Де жа вю», тогда события, описанные в книге, становятся удивительно знакомыми, как будто ты сам когда-то участвовал в них. Читая книги Дугласа Монро, я испытывала нечто подобное, хотя никогда не интересовалась друидами и их учением. Но скрытые от нас причины соединяют в одно целое, казалось бы, совсем не связанные события. Так оказались в одной мистической цепочке сапфир, вызывающий странные видения, словно в памяти на мгновение приоткрывалась дверца в иные времена, мой сон о друидах в подземном храме и похожая информация из книг Д. Монро, казавшаяся необъяснимо знакомой. К тому же выплыло имя Мерлина, вызывающее во мне непонятный интерес к его носителю, и обозначилась похожая реакция на Мерлина у автора книги. Но если учесть, что Мерлин принадлежал к касте жрецов Атлантиды, то мой отклик на вибрации его имени становился понятен, так как я когда-то жила среди краснокожих атлантов. Вот и еще одно звено в упомянутой выше цепочке, тянущейся из колодца времени вслед за летящей душой.

– «Мерлин – я интуитивно чувствовал, что он – ключ, мой путь каким-то образом связан с ним» – пишет Дуглас Монро, начиная свой духовный поиск, приведший его к знаниям друидов и к своему прошлому.

– «Я в настоящем больше суммы всех своих частей, я – могущественное, сложное существо, способное черпать познание и мастерство из бесчисленных предшествующих перерождений» – восклицает он.

Кто же этот таинственный Мерлин, на могиле которого на горе Нью Эйс написана следующая эпитафия: «Властелин Битвы, Ллео Эмбраис, Главный Волшебник, Мирддин Эмрис». В то же время Мирддин считается у друидов богом Солнца, а Класс Мирддин – хранителем

Стоунхенджа. Когда на берег Британии высадились Фериллты – Атланты с затонувшего островного государства, на острове Тир-нан-Ог, уже семь лет правил Бран из рода титанов. Предания говорят, что атланты были очень высокими. Вполне возможно, что Бран принадлежал к их роду, и Мерлин был не единственным атлантом в Британии. В 1190 году в Гластонбери, аббатстве на западе Англии, на трехметровой глубине было обнаружено захоронение короля Артура и королевы Гвиневры. Длина мужского скелета равнялась 2,25 м, а в пространстве между глазами могла поместиться ладонь взрослого мужчины. На черепе королевы сохранились длинные золотые волосы. «Здесь, на острове Авалон, покоится прославленный король Артур» – гласила надпись на свинцовом кресте. Артур при жизни был гигантом. Возможно, его предками также были великаны-атланты.

Комплекс Стоунхенджа сооружен из огромных голубых камней – «Блюстоунов», вырубленных в горах Приспи. «Блюстоуны» считаются древними «аккумуляторами» богов, накопителями солнечного света, отзывающимися на некоторые звуковые вибрации. С помощью звуков определенного тона гигантские булыжники транспортировали по воздуху, словно они были невесомыми перышками. Голубой камень считается священным, обладающим уникальными психическими свойствами, гармонизирующими энергию ауры. В старинной легенде о короле Артуре также упоминается, что Стоунхендж, Место Висячих Камней, построен жрецами бога Тота, являющихся потомками Атлантов.

В начале двадцатого столетия Дж. Фостер Форбс, автор книг по истории Британии выдвинул гипотезу, в которой предполагает следующее:

– «Эти камни воздвигались с восьмого тысячелетия до н. э., и устанавливали их люди с Запада, а именно жрецы, пережившие катастрофу Атлантиды. Они возводили свои грандиозные сооружения, дабы установить и поддерживать порядок в обществе. Мегалиты служили одновременно лунными обсерваториями и храмами, в которых велись священные календари; вдобавок они обеспечивали плодородие земли и процветание обществ, управляя магнетическими витальными потоками в земной коре». Внутри колец из стоячих камней с помощью приборов исследователи обнаружили необычные пульсации энергии. Мегалиты, стоящие в зонах аномального выброса энергии, одновременно служили местом исцеления и барьером между мирами. Их использовали как портал, через который душа устремлялась в иные измерения. Переход состоялся, конечно, не в физической форме, а в тонком теле. Здесь жрецы общались с духами и богами и прозревали будущее. «Кельты символически представляли духовный барьер между двумя мирами в виде туманного священного лабиринта, идущего по спирали», который отделяет мир феноменов от мира астрального. В центре спирали находятся Звездные Врата – Портал перехода, откуда бьет синий огонь духовного мира. Ведь синий цвет – цвет Духа. Освещенные им колеблющиеся струи тумана кажутся языками холодного синего пламени. Поэтому сапфир представляется мне символом необыкновенно прекрасной синей звезды, сияющей в центре этого струящегося, меняющего свои очертания лабиринта.

Современные археологи считают Стоунхендж и другие строения – «хеджи», гробницами, однако предполагают, что они могли использоваться также как храмы или астрономические лаборатории. Возможно, эти сооружения совмещали функции храма, календаря и астрономической обсерватории, а также могли быть гробницами для знати и жрецов. Не вызывает сомнения, что строители были не только квалифицированными инженерами, но и разбирались в астрономии.

Кандидат физико-математических наук В. Комиссаров уверен, что Стоунхендж связан с Египтом, так как в нем зашифрован образ Сфинкса. Он предположил, что одни элементы Стоунхенджа, имеющие разную высоты, представляют собой некую функцию, другие – ее первую производную по времени, а третьи – вторую производную. Все вместе же они моделируют основные уравнения математической физики, а именно – уравнение Лапласа, уравнение диффузии и уравнение, описывающее колебательные и волновые процессы.

– Когда мы с коллегами взяли для начала самое простое из уравнений и ввели его в ЭВМ, дополнили программу граничными условиями, найденными в Стоунхендже, то машина стала рисовать кривые. – Говорит ученый.

В результате компьютер выдал графическое изображение Сфинкса. Все тайны Стоунхенджа еще не разгаданы. Мне кажется, что все мегалитические сооружения Земли нужно рассматривать в комплексе, так как они объединены в одну систему, тесно связанной с энергетикой планеты.

7. Странствия Души. Бой в небесах

Раздались удары в гонг, Гэлари насчитала три удара. Низкий вибрирующий звук пронизал окружающее пространство, с которым творилось что-то невообразимое. Горизонт искривился, окружающий лес выглядел как искаженное и обесцвеченное отражение на сферической поверхности небес. Еле видимая до этого ячеистая сеть на небосклоне засверкала, словно раскаленная добела стальная проволока. Диск Луны наливался сиянием, на фоне которого перестала просматриваться танцующая фигура Шивы-Натараджи. Гэлари испуганно съезжилась на своем каменном сидении. Лунный диск дрожал и колебался, будто собирался сорваться вниз. От него отделилась черная круглая тень. И вот уже на небе висят две Луны, одна пылающая неестественным почти белым пламенем, другая черная, похожая на огромную кляксу. Гэлари с изумлением смотрела на красочное светопредставление. Вскоре светлый диск Луны стал меркнуть и превратился во вход в бледно-желтый тоннель, уходящий вдаль, в центре которого сверкала белая звездочка. Переведя взгляд на черное пятно неподалеку, Гэлари обнаружила, что он тоже трансформировался в непроницаемо-черный тоннель, а в его центре горел красный огонь.

– Мир вывернулся наизнанку! – Догадалась Гэлари.

– Ось, пронизывающая Мироздание, на которую нанизаны все существующие миры, искривилась и превратилась в «бублик». Поэтому стало возможным одновременно увидеть оба ее конца: полюс Хаоса и полюс Света. А от аннигиляции их предохраняет разделяющая и соединяющая энергия Единорога. – Рассуждала Гэлари.

Из темного тоннеля выползала Тьма, принимающая изменчивую форму Дракона Хаоса. Его единственный глаз в центре лба мерцал кроваво-красным светом. Из второго тоннеля появилась прекрасная женщина в золотых сверкающих доспехах с мечом в руке. Вместо клинка у меча был искрящийся хрустальный луч, от которого исходило радужное сияние. Над ее лбом сиял полумесяц, закругленные концы которого были похожи на два кривых рога. Между двумя тоннелями, являющимися полюсами мира, маячила призрачная фигура Единорога. Битва началась. Дракон сражался мечом с рубиновым лезвием. Две гигантские фигуры металась по небу, размахивая клинками. Хаос растекался лужей, пытаясь захватить богиню в свои объятия.

– Точно, как какой-нибудь кальмар, – подумала Гэлари, – который заключает жертву в свой вывернутый желудок, облепляя ее словно пластилином, и затем переваривает.

Но богиня ловко орудовала радужным мечом, под ударами которого тьма распадалась на тающие, словно туман, клочья. Вскоре, Гэлари надоело наблюдать за грандиозным шоу, с его блеском, вспышками, громовыми звуками, и она с нетерпением стала ожидать окончания. Месяц на голове богини оказался мощным оружием. Он раскалился и сиял неоновым светом, словно сварочная дуга, извергая из себя целые потоки молний, выжигающие в клубящемся Хаосе большие прорехи. Гэлари вспомнила, что это ритуальная битва, во время которой происходит обмен энергией, и устраняются накопившиеся искажения в мироздании, восстанавливая равновесие. Ни свет, ни тьма не в состоянии уничтожить друг друга, так как в физическом пространстве не могут существовать один без другого. По мере продолжения битвы пространство постепенно принимало свой первоначальный вид, горизонт вытянулся в прямую линию, лес распрямился, ячеистая сеть на небесах поблекла и сквозь нее стали видны звезды. Наконец, раздался завершающий удар гонга, и мир принял свой обычный вид. Бойцы исчезли. На черном небе висела обыкновенная бледная Луна, а горизонт на востоке посветлел в преддверии утра. Синие свечи колонн потухли. Материал, из которого они были сделаны, стал обычным камнем, похожим на темно-голубую бирюзу. Все, молча, спустились к ожидающей их лодке. Добравшись до своих покоев, Гэлари быстро уснула и проспала до обеда.

8. Мистика моей жизни. Рисунок «Иштар»

Однажды я нарисовала лицо женщины, над лбом которой сиял огненный полумесяц. Под рисунком подписала: «Иштар». Это имя проявилось в голове так же, как и в первый раз – когда я с полной уверенностью осознала, что нарисовала Кришну. Имя Иштар ничего мне не говорило, хотя было смутно знакомым. Было ясно, что оно принадлежит какой-то богини. Прошло несколько месяцев. В феврале на зимних каникулах я поехала с младшей дочкой в Сан-Петербург. Дочке предстояло делать операцию по коррекции зрения в центре Федорова. Мы остановились у родственников. И вот вечером в свободное время я решила что-нибудь почитать. Просматривая корешки книг в книжном шкафу, вдруг увидела название, которое меня заинтересовало. Книга «Корабль Иштар» была написана по древневавилонским мифам. В ней говорилось о корабле, выточенном из драгоценного камня, вечно плывущем по зеленому морю. Одна его половина принадлежала богу Тьмы, а вторая богини Света. Ее звали Иштар. В тот момент я подумала:

– «Надо же, какое совпадение! Значит, в самом деле, была богиня с таким именем, которой поклонялись в Вавилоне тысячи лет назад!». – Но, читая дальше, я удивилась еще больше. В тексте говорилось о том, что у Иштар над лбом сиял огненный полумесяц! Когда богиня была спокойна, он горел ровным светом. Но когда она сражалась с богом Тьмы, полумесяц наливался огнем и из него начинали бить молнии! На меня словно пахнуло чем-то таинственным и потусторонним. Невозможно оставаться равнодушным, когда тайна задевает тебя своим невидимым крылом. Еще один образ, выхваченный мною из потока времени, времени которое ничего не забывает и хранит в своих струях все, что туда когда-либо попало. Как сказал Дуглас Монро:

– «В звездных царствах потустороннего мира не умирает и не забывается ни одна культура. Расы не умирают, а переходят на другой уровень существования, где сохраняются навечно и всегда остаются доступными для тех, кто владеет ключом к древней мудрости».

В процессе творчества происходит считывание информации в тонком мире, где прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно, и интерпретация ее в узнаваемый образ, который проявляется на холсте или бумаге, в поэзии или зодчестве. Так происходит материализация трансфизических идей, образов и символов в рисунки и картины, стихи и музыку, во все многообразие человеческого творчества.

Образ богини Света сражающейся с силами Тьмы был актуален во все времена. Актуален он и в нынешнее время, когда эти силы развязали террор по всей земле. И так будет до тех пор, пока человек не победит свое темное начало, доставшееся ему в наследство от животного царства. В душе человека тоже идет непрекращающийся бой с самим собой, со своей Тенью, алчущей материальных благ, власти, сытого существования. Но совесть – Белый Ангел, сражается с ней и когда она победит окончательно и бесповоротно, тогда только человек и станет Человеком с большой буквы.

Я из тумана крылья сотворю
И белым лебедем над миром воспарю.
Из серебра Луны – сверкающий клинок,
В ладонь мне ляжет – ясен и жесток.
Из струй дождя сотку кольчуги бронь.
Пускай хранит меня её живой огонь.
И солнечных лучей пучок
Я положу в резной колчан.
Помчатся в цель, когда придёт их срок,

Роня искры, стрелы словно Рок.
Теперь готов я к битве с чёрным злом.
Дан знак начала – молнии излом.
И вновь начну свой бесконечный бой!
Но Ангел Света за моей спиной.

4. Встреча с Близнецом

1. Странствия Души. Часовня в бездне. Бал Полнолуния

На следующий день во время обеда в королевской столовой Корвин предложил Гэлари показать часовню, посвященную своему предку Свирлу, Лорду из Пространств Хаоса. Они обедали вдвоем, сидя за массивным дубовым столом, способным вместить, наверное, всех жителей замка. Несмотря на теплую погоду в зале было прохладно, и слуги зажгли большой камин. Колеблющиеся языки пламени, отражаясь в золотой вязи струящихся по стенам украшений, оживляли фигуры изящных драконов, танцующих птиц и крылатых грифонов. Кажется, они жили своей собственной фантастической жизнью на серо-голубой каменной поверхности высоких стен. Свисающие с темных дубовых балок потолка люстры тихо позванивали хрустальными подвесками, периодически вспыхивающими всеми цветами радуги. Свет, люющийся разноцветными струями сквозь витражи стрельчатых окон в полутемное помещение, дополнял колдовской антураж зала.

Против ожидания, Корвин повел Гэлари не на улицу, а в подвал замка. Они долго спустились по широкой винтовой лестнице, охватывающей спиралью круглую колонну из минерала, похожего на застывающую лаву. На тусклой черной поверхности колонны мерцали редкие красные пятна, делаая ее похожей на шкуру какого-то экзотического зверя из преисподней.

– А может быть мы и в самом деле спускаемся в Преисподнею? – Поежилась Гэлари.

– Сейчас мы приближаемся к владениям Хаоса! – Промолвил Корвин, почувствовав тревожное состояние спутницы.

– Свирл, создавший Королевство Светоносного Кристалла, был выходцем из Хаоса. – Пояснил Корвин.

– Однажды ему захотелось создать новый – совершенный и стабильный мир, в противоположность изменчивому Хаосу. Он сфокусировал энергию темной материи в зеркале своего сознания и отразил лучом в ее недра. Получился вихрь, который кружась и расширяясь, создал первый упорядоченный мир Кристалла Света – мое королевство. Это был совершенный Кристалл чистого Света, плавающий в море темного хаоса. Его отражения в пространстве создали бесчисленное множество других миров. Но эти копии не были такими, же совершенными и кристально-прозрачными, они стали видимыми материальными мирами. Близлежащие миры выглядели еле заметными тенями, теряющимися в сиянии истинного королевства. Но чем дальше от него располагались Миры-Отражения, тем меньше света доходило до них, тем темнее и четче они становились. Ваша Земля находится далеко от Светоносного Кристалла, поэтому сознание обитающих на ней людей ограничено и затемнено.

Наконец, они спустились до самого низа подвальных помещений замка, которые представляли собой лабиринт пещер и тоннелей, когда-то прожженных в теле скалы лавовыми потоками. В спекшиеся оплавленные поверхности нерукотворных коридоров были вделаны золотые кронштейны, на которых висели шары плафонов, испускавшие мягкое белое сияние. Их свет отражался в полированном камне стен цвета темного граната с вкраплением золотых крупинок, мерцающих и переливающихся, словно бесчисленные созвездия в пламенеющих небесах.

– Ну, вот и пришли. – Сказал Корвин, останавливаясь около высокой двери, сверкающей начищенной медью, из ее поверхности выступал черный демонический лик рогатого существа, с углублением на лбу в виде равносостороннего креста. Корвин поднес к глазам левую руку. На его среднем пальце Гэлари увидела массивную золотую печатку с выступающей рубиновой вставкой в виде креста, такого же размера, как и на лбу демонического барельефа.

– Это ключ, открывающий дверь! – Догадалась Гэлари.

Корвин повернул рубиновую вставку, активируя ключ. В кольце щелкнуло, и рубиновый крест засветился. Поднеся руку к двери, он утопил рубин в выемке на лбу барельефа. Через секунду глаза демона открылись. Они сверкали как раскаленные угли тем же рубиновым светом, что и вставка в печатке Корвина. Голова несколько раз моргнула и уставилась на посетителей.

– Повелитель! – Радостно зарычала она.

– Наконец-то! Давненько ты сюда не заглядывал. А то я совсем заспался. Скучно! – губы демона расплылись в клыкастой улыбке.

– Открой дверь, Номед! – приказал Корвин. Голова подозрительно посмотрела на Гэлари.

– Она со мной! Открывай!

Дверь бесшумно распахнулась. Когда они вошли внутрь, Гэлари обернулась и встретилась с горящим взглядом тарасившегося на нее из закрытой двери Номеда. Помещение, в котором они оказались, представляло собой огромный круглый зал, с его потолка свисали светящиеся голубым светом огромные сосульки сталактитов. Они отражались в гладком полу из черного обсидиана, похожем на застывшую поверхность бездонного озера. В центре зала находилась часовня в виде ротонды с колоннами из уже знакомого минерала – гранатового цвета с золотыми искорками вкраплений. Ее окружала спираль синего пламени, похожую издали на змею, свернувшуюся кольцами на полу вокруг открытой часовни.

– Там находится статуя Свирла, моего предка, создателя этого мира. – Сказал Корвин.

– Пойдем! – Корвин взял Гэлари за руку, и они пошли по черному полу.

– Такое впечатление, что мы идем над бездной! – Подумала Гэлари, вглядываясь в крошечную тьму под ногами. Кое-где они пересекали неяркие пятна света от сталактитов, представлявшие ей расплывчатыми туманностями, плывущими в черноте космического пространства. Когда они подошли к синей спирали, пламя угрожающе взметнулось навстречу. Корвин небрежно взмахнул рукой, и оно опало. Один синий язык пламени вытянулся и осторожно лизнул сапог Корвина, словно щенок, приветствующий своего хозяина.

– Иди за мной! – Приказал Корвин Гэлари и пошел по дорожке между синими спиралями огня, бьющего прямо из черного пола. Статуя Свирла стоящая на невысоком черном постаменте, произвела на Гэлари странное впечатление. Коренастый великан, получеловек, полудракон, высеченный из сине-зеленого камня, тело которого покрывала кольчуга в виде золотой чешуи, стоял, опершись на прямой двуручный меч. Его четырехпалые руки с драконьими когтями, опирались на рукоятку с крупным изумрудом вместо оголовка. Раскосые янтарные глаза светились над высокими скулами, широкий приплюснутый нос и узкие змеиные губы дополняли портрет этого демонического существа. На полу перед статуей находилась черная каменная чаша, в которой светилась небольшая голубая сфера.

– Это божественный сапфир Шетия. – Благоговейно произнес Корвин.

– С его помощью Свирл прожег Путь Фирилла, соединивший не только все миры многомерного пространства, но и оба мировых полюса, представляющих собой Вселенные-антиподы, зеркальные относительно друг друга. – Продолжил Корвин.

– Кристалл Шетия единственный в своем роде. Его сферическая форма – самая совершенная. Чем ближе Мир-Отражение к миру истинному, тем большее количество измерений он в себя вмещает, и тем больше граней имеет кристалл, описывающий данный мир. Все стремится к совершенству. Форма все усложняющихся уровней мироздания стремится слиться с самой совершенной формой, которой является Сфера Божественного Света, в которой Абсолют познает себя. И формы всех уровней, которые она содержит в себе, изменяясь «снизу вверх», растут и расширяются, увеличивая количество измерений и граней, приближаясь к форме сферы также, как гипербола неудержимо тяготеет к оси ординат, чтобы слиться

с ней в бесконечности. Трехмерный план Земли – это куб. И до сферы ему еще далеко. – Пояснил Корвин Гэлари.

– Путь Фириллы представляет собой многомерный лабиринт, по каналам которого текут потоки энергии. Они соединяют все планы мироздания в единую структуру, образуя пространственный энергетический каркас, кровеносную систему мира, объемный огненный Лабиринт. По этому Лабиринту можно мгновенно попадать из одного мира в другой, перемещаться между планами и подпланами, так как в нем пространство и время меняют свои свойства. Черные дыры – это открытые порталы в другие параллельные вселенные, а Солнца – порталы, через которые можно попасть в данную Вселенную. – Просвещал Корвин Гэлари.

– По преданию Свирл отправился в путешествие по огненному Пути Фириллы. Это было давно, и с тех пор о нем никто не слышал. – Закончил Корвин.

Он подошел к сапфиру и, активировав свое кольцо, направил узкое лезвие рубинового луча на сферу. Она замерцала, голубое сияние стало распространяться от нее, окутывая Корвина с Гэлари. Окружающее исчезло, Гэлари показалось, что она очутилась внутри гигантской сферы. Когда зрение привыкло к ослепительной синеве, она увидела, что стенки сферы ячеистые. В каждой ячейке находился ограненный кристалл сапфира, похожий на голубой бриллиант. Ее взгляд привлекла ячейка с кристаллом, светящимся изнутри. Она подошла ближе, чтобы рассмотреть его. Из камня забились лучи, и перед ней развернулось цветное голографическое изображение. Замелькали картины жизни из ее далекого прошлого: храм Атлантиды, в котором она была жрицей, танцующей перед статуей странного змееподобного бога; красное солнце, вспыхнувшее в ее ночном небе, ужасные катаклизмы, последовавшие вслед за этим знаменем, погубившие, в конце концов, Атлантиду. Затем пронеслись картины ее жизни на планете, в небе которой пылали два солнца. И опять катаклизмы, разрушение и смерть. Гэлари поняла, что в кристалле записана вся ее жизнь в разных воплощениях, на разных планетах, в разные времена.

Там бесчисленных жизней прошел караван.
Сквозь века, по дорогам исчезнувших стран,
Где меняя обличья, фасоны одежд,
Я горела в плену у безумных надежд.
Снова жизни свои просмотреть, как кино,
А потом пожалеть, что – то время прошло.

Но вот все погасло, и Гэлари снова оказалась в полумраке подземелья.

– Сапфиры на Земле – это кристаллизовавшийся свет Сириуса. Сапфир, вобравший в себя духовный огонь Логоса, открывает человеку третий глаз, позволяющий ему проникать оком интуиции в тонкие миры. – Пояснил Корвин.

Налюбовавшись на статую и священный Сапфир, они тронулись в обратный путь. Корвин запечатал своим перстнем грустно вздыхающего Номеда – Стража Двери. Теперь в часовню никто не сможет войти.

Под вечер служанка принесла Гэлари платье и украшения для бала. Платье из струящегося изумрудом шелка Гэлари понравилось. На его фоне великолепно смотрелись диадема и ожерелье из золотистых топазов. Кодовая вибрация Гэлари звучала на ноте фа и имела зеленый цвет излучения. Зеленая энергия ауры была мостом, соединяющим мир ее подопечной Гел, звучащий в красно-оранжевом диапазоне, с миром тонкой духовной материи, излучающим в сине-фиолетовом диапазоне. Только имея ауру зеленого цвета, Гэлари могла одновременно существовать в двух мирах – материальном и духовном, потому что такая аура была промежуточной между ними, и принадлежала как к одному, так и к другому плану. Гэлари надела диадему и посмотрела на себя в зеркало. Отражение в зеркале не удивило ее, хотя оно

совсем не походило на лицо Гел, с которым Душа привыкла себя идентифицировать. Мир Гел был искаженным подобием Мира Светоносного Кристалла, поэтому облик ее подопечной был лишь отдаленно похож на настоящий облик Гэлари. Находясь в центре мира, Гэлари видела свое истинное лицо. Из зеркала на нее смотрели глаза с черными зрачками, обрамленные длинными серебристыми ресницами. Разрез глаз больше походил на кошачий, чем на человеческий. Черные прямые волосы, падающие на плечи, выглядели контрастно на фоне молочно-белой кожи лица.

В одиннадцать часов вечера начали съезжаться гости, хотя это слово совершенно не подходило для способа их прибытия. Корвин с Гэлари встречали гостей на крыше замка. Они появлялись группами из янтарной сферы-портала. Когда из сферы шагнула высокая фигура в черных брюках, заправленных в сапоги, и в черном кожаном колете, придерживающая рукой внушительный меч, сердце Гэлари замерло и зачастило в сбивающемся ритме. Гость выпрямился, и его черные, как бездна, глаза встретились с глазами Гэлари. Это был Глебор, ее вторая ипостась. В высших мирах они всегда были неразлучны, так как являлись Близнецами, вышедшими из пламени одной монады. Они представляли собой пару или Близнецовое Пламя. Когда один из членов пары спускается чтобы исследовать нижние сферы Творения, другой остается вознесенным, исполняя роль Ангела-Хранителя для своей половинки. Если сознание Близнеца, находящегося на плане плотной материи, затемняется, и он начинает отождествлять себя с материальным миром, забывая, кем является на самом деле, то второй Близнец мягко, но настойчиво напоминает ему, какова его цель или миссия, и кем он является на более высоком уровне.

Гэлари и Глебор обрадовались встрече, расставаясь, они всегда скучали друг без друга. Поток гостей иссяк, и они вместе с Корвином спустились вниз. Бал проходил на верхнем этаже замка под остекленной частью кровли. Несколько залов тянулись анфиладой, перетекая один в другой. Зал для танцев освещался только огромным диском Луны. Потоки серебряного света, льющиеся сквозь прозрачный купол кровли, сделали обстановку зала волшебной и почти нереальной. Мерцали белые плиты пола. Сквозь вьющиеся растения, оплетающих стены из белого мрамора, сверкала золотая вязь ажурных украшений. Множество кустов, покрытых распустившимися лиловыми и белыми цветами, стояли вдоль стен в изящных каменных вазонах и источали аромат. А под куполом, словно крохотные звезды кружились светлячки. Глебор и Гэлари танцевали под плавную музыку невидимых музыкантов. Затем они перешли в соседнюю залу, освещенную плавающими под потолком белыми, янтарными и бледно-зелеными сферами. Свет от них создавал на полу постоянно меняющийся как в калейдоскопе узор. Зал напоминал летний сад, так как в нем, тут и там стояли вазы с цветущими кустами, а в его центре журчали струи небольшого фонтана. Под кустами были установлены столы, сервированные фруктами, восточными сладостями и воздушными пирожными. Глебор с Гэлари пили золотистое вино из высоких хрустальных фужеров и разговаривали.

– Почему ты, являясь Гел во сне в виде Ангела-Хранителя, меняешь облик? – Спросила Гэлари.

– Твои черные волосы становятся светлыми и кудрявыми, а глаза синими.

– Я показываюсь людям в том виде, в котором они представляют себе ангелов. Приходится еще и крылья надевать – обязательно белые и в перьях. – Усмехнулся Глебор. Тут Гэлари вспомнила о своих крыльях и оглянулась. В сиянии Кристаллического мира крылья истончились, стали совсем прозрачными и невесомыми.

– Здесь они не нужны. – Сказал Глебор.

– Они необходимы, чтобы спускаться в нижние миры и подниматься оттуда на свой уровень. Здесь же мы сами становимся легкими как перышки. Пойдем, летаем!

Они поднялись на крышу и взлетели, держась за руки. Покружившись над городом, направились к морю, простиравшемуся огромным серебряным зеркалом до самого горизонта.

Ночь прошла незаметно. Нужно было возвращаться. Около портала, казавшегося теперь обычной стеклянной сферой, их ожидал Корвин.

– Гэлари, тебе пора возвращаться! Мы с Глебором проводим тебя. – Сказал он.

Корвин повернул по часовой стрелки рубиновый крест на своей печатке, и он засветился. Затем вытянул руку с кольцом по направлению к сфере. Из рубина вырвался красный лазерный луч. Портал начал активироваться. Вскоре вместо стеклянного шара над кровлей висела сияющая янтарная сфера, похожая на раздувшуюся шаровую молнию.

– Удобно иметь свой личный портал! – завистливо вздохнула Гэлари. Корвин сделал рукой приглашающий жест, они вместе шагнули внутрь сияния и провалились в темный колодец. Они неслись вниз, будто в скоростном лифте, в непроницаемо черных стенках которого, мелькали красные пятна, создавая иллюзию проносившихся мимо окон освещенных темно-багровым светом.

– Красное смещение! – Хмыкнул на лету Корвин.

– Тонкие миры разбегаются от нас.

Вдали показалась белая звезда, быстро превратившаяся в портал выхода. И вот они уже на Земле. Они оказались на вершине гигантской пирамиды, у подножия которой дремал Сфинкс. Край ночного неба у горизонта начал светлеть. Скоро рассвет.

– Восход солнца в пустыне незабываемое зрелище. – Промолвил Корвин.

– Пожалуй, я здесь ненадолго задержусь. Они попрощались. Глебор шагнул в черную сферу портала, и она бесшумно схлопнулась. Корвин сел на отвалившийся камень лицом к восходящему солнцу, а Гэлари отправилась домой. Ее подопечная Гел уже просыпалась. На земле прошла всего одна ночь.

2. Мистика моей жизни. Лунный Шива

Кроме обретения способности к творчеству мне чаще стали сниться необычные сны, фантастически красивые. Просыпаясь, я помнила все подробности своих ночных путешествий.

В очередной раз я сидела утром на кухне, пила кофе и вспоминала свое путешествие во сне в мир кристальной чистоты и белизны. Но, пожалуй, началось все вчера вечером. День на работе выдался напряженный. Вечером нужно было готовить ужин, но усталость взяла свое, и я решила полчаса отдохнуть. Пошла в спальню, легла на диван, закрыла глаза и расслабилась. Прошло нескольких секунд, вдруг я стала куда-то проваливаться, так бывает в самолете, когда он резко падает в воздушную яму. Закружилась голова. Я находилась в полном сознании, но в тоже время – в каком-то оцепенении. Не было сил даже открыть глаза. Казалось, будто я скольжу вниз на скоростном лифте. По бокам проносились проемы, освещенные красным светом, в котором мелькали черные силуэты людей. Но они исчезали так быстро, что как следует рассмотреть что-либо, не было возможности. Мелькание еще больше усиливало чувство нахождения в несущемся вниз лифте. Потом справа на черном фоне появились две строки знаков, написанных тонкими белыми штрихами. Я стала их читать, не произнося слова, но в тоже время, слыша свой голос каким-то внутренним слухом. Моя гортанная речь громко звучала в голове. Это «звучание» и вырвало меня из оцепенения. А осознание того, что я читаю символы, которых никогда не видела в реальности, и при этом понимаю язык, на котором написано послание, окончательно встряхнуло меня. Выныривая из странного лифта, я успела запомнить только два последних слова: «...невель иц!». Но смысл прочитанного текста ускользнул. Он улетучился из сознания, вытесненный испытанным потрясением. Знаки одновременно напоминали и иероглифы, и руны. Но китайские иероглифы сложны в написании. А эти знаки из прямых штрихов были проще, хотя сложнее чем руны. Я запомнила только один, похожий на нашу заглавную букву «Ж». Потому, наверное, и запомнила, что сознание выхватило что-то узнаваемое.

Во мраке сомкнутых ресниц
Чужие проступили письма.
Я в четкости очерченных границ
Свободно знаки те читала.
И звуков странных череда
Таинственной музыкой
Из уст слетала.
А пораженное сознание
Мое пыталось все понять:
Откуда взялось это знание?
И почему могу я их читать?

Наверное, странный лифт завез меня куда-то далеко, потому, что ночью мне приснился совершенно фантастический сон, поражающий своей последовательностью и яркостью красок. Говоря – Сон, я мысленно ставлю это слово в большие кавычки, потому что воспринимаю его как мистическую реальность, реальность параллельного мира, являющимся истинным домом для души. Удивительным было еще и то, что сон был продолжением другого, который приснился мне неделю тому назад. Сон начинается с того, что я обнаруживаю себя стоящей в широком коридоре, стены и пол которого выложены ослепительно белым и сияющим внутренним светом материалом, отдаленно похожим на мрамор. Как я сюда попала – не помню.

Сначала я иду по пустому коридору, потом мне начинают встречаться люди. Высокие и стройные женщины в длинных ярких одеяниях, струившихся мягким поблескивающим щелчком до самого пола, и мужчины, одетые в черные костюмы и белые блузоны шли по коридору или стояли группами по несколько человек, о чем-то оживленно разговаривая и совершенно не обращая на меня внимания. Вскоре я подошла к ряду высоких деревянных дверей, покрытых резьбой, в которой завитки и листья растений переплетались с непонятными знаками. Настоящие врата, ведущие в неизвестность! Я стала по очереди их открывать. За ними располагались большие помещения, как и коридор отделанные белым материалом. В первой комнате я увидела множество вещей и предметов, назначение которых мне было не понятно. В зале за следующей дверью я обнаружила нарядно одетых людей. Они стояли группами и общались между собой. Я ходила между ними, пытаюсь уяснить, о чем они говорят. Но как я не вслушивалась, не могла этого понять, смысл разговоров ускользал от меня. Побродив между ними, я снова вышла в коридор. У меня возникло ощущение провинциальной золушки впервые попавшей на королевский бал, ослепленной сиянием драгоценностей, нарядов, и совершенно потерявшейся среди толпы незнакомых людей и непривычной обстановки. Я никого здесь не знала, не понимала, чем заняты все эти люди, которые по-прежнему не обращали на меня внимания, и чувствовала себя растерянной.

Открыв очередную дверь, я увидела длинную комнату, в которой мужчины занимались игрой, напоминающей кегельбан. Они катали по очереди крупные светлые шары и были поглощены этим «серьезным» занятием. Я пошла вдоль желоба для шаров и вдруг поймала устремленный на меня насмешливый взгляд молодого мужчины с черными волосами. Я поняла, что он меня видит, но смотрит на меня иронически, как и положено смотреть на золушку, заблудившуюся на балу. Его присутствие и легкую насмешку я восприняла спокойно. В конце комнаты была еще одна дверь, которая вывела в знакомый коридор. В следующей комнате несколько мужчин и женщин занималась с музыкальными инструментами. Но я не смогла понять, то ли они слушают музыку, то ли сами ее исполняют. Смысл происходящего снова ускользал, а музыка слышалась как будто издали. Было такое ощущение, что, несмотря на то, что я стою в зале, на самом деле он находится далеко от меня.

За очередной дверью оказался зал с толпой нарядных женщин и мужчин. Похоже, здесь происходил бал. Одни танцевали под негромкую музыку. Другие пили золотистое вино из фужеров с длинными изящными ножками, наблюдая за танцующими. Некоторые, собравшись в группы, вели оживленные дискуссии. Я шла между присутствующими, но их голоса звучали отдаленно. Я находилась в этом мире и вне его. Я была лишь созерцателем. Остановившись, и растерянно оглядываясь, соображая, куда идти дальше, я снова увидела черноволосого незнакомца, державшегося в отдалении, но следовавшего за мной по пятам. Теперь я постоянно натывалась на его насмешливо-иронический взгляд. Интуитивно я понимала, что он мой сопровождающий, присматривающий за «золушкой», чтобы она, не зная законов этого мира, чего-нибудь не натворила. Дворец походил на огромный лабиринт с множеством комнат и залов. Всюду царил белый цвет. Материал стен и полов был белый, сияющий своим собственным внутренним светом, отдающим иногда голубизной. Было много растений, целые деревья стояли в залах и вдоль коридора. Между ними располагались цветущие кусты, казалось растущие прямо из пола, и изящные диванчики. Иногда попадались небольшие фонтаны. На стенах сверкали необычные то ли украшения, то ли иероглифы из золотистого металла. В залах и даже в коридоре обстановка была праздничная, нарядная и, одновременно, уютная, располагающая к отдыху.

Выйдя из зала, я вновь пошла по коридору в обрамлении невиданных растений, сквозь которые поблескивали золотом настенные украшения, заглядывая по дороге в двери. За ними царил оживление, люди или веселились, или были заняты непонятной мне деятельностью. Наверное, так чувствует себя человек, попавший в будущее – что-то знакомое и в то же время,

непонятное. Наконец, коридор закончился лестницей, ведущей на нижний этаж. Каждая ступень состояла из ряда полукругов, выполненных из того же белого материала. Осторожно спустившись вниз, удивляясь необычной лестнице, я вновь увидела перед собой коридор с резными дверьми по бокам.

– Где же выход из этого лабиринта? – Только стоило мне подумать об этом, как откуда-то материализовалась экзотическая личность. Ей оказался мужчина в черном фраке и белой манишке. У него было очень смуглое лицо, маленькие – буравчиком, черные глазки и черные волосы. Его лицо выглядело необычно из-за своих пропорций. Оно было, «сжато» по вертикали и походило на «лицо» обезьяны. Он, молча, взмахом руки в белой перчатке пригласил меня следовать за собой. Вскоре мы подошли к стеклянным дверям, ведущим наружу.

Выйдя на улицу, я оказалась на высоком крыльце все из того же белого камня. Спустившись вниз, оглянулась. Дворец был похож на готический средневековый замок. Только те готические постройки, которые мне приходилось видеть, были темные и мрачные. Этот же – устремлял к небесам белоснежные острия крыш и шпилей. Казалось, выточенный из одной гигантской глыбы белого, святящегося изнутри мрамора, огромный замок-дворец словно парил над высоким постаментом, с которого со всех сторон стекали вниз ступени. Полюбовавшись на фантастическое зрелище, я отправилась дальше по дорожке, выложенной белыми плитами. По сторонам зеленели газоны с разбросанными по ним кустами, обсыпанными крупными пурпурными цветами. Вскоре дорожка привела меня на набережную. Наверное, в этом мире существовал камень только белого цвета! Потому что и сама набережная, по которой гуляли редкие прохожие, и стенка, тянувшаяся вдоль нее, были тоже белые. Справа за ограждающей стенкой расстилалось до самого горизонта безбрежное море. Я увидела, что недалеко от берега проплывают две раскрашенные лодки с загнутыми носами, похожие на древнеегипетские ладьи, изображенные на фресках пирамид. В каждой лодке сидело по двое ослепительно красивых женщин. Так могли выглядеть только богини – совершенные и прекрасные. Их черные волосы были уложенные в высокие замысловатые прически. Они играли на незнакомых мне музыкальных инструментах. Около самого берега плавало множество «плит», диаметром метра полтора, похожих на листы пенопласта. Для чего они были нужны, я не поняла.

Наступили сумерки, зажглись желтым светом фонари, выглядевшие старинными и инородными в мире абсолютной чистоты. Я спустилась с набережной на обычный песчаный пляж и пошла по белой каменной дорожке, уходящей далеко в воду. Дойдя по ней до конца, полюбовалась на черно-фиолетовое море. Быстро темнело. Рядом остановились две беседующие женщины. Я подняла глаза, и первый раз взглянула на небо. То, что я там увидела, превратило меня в безмолвную статую, в небесах в золотом сиянии парил танцующий Шива.

Сначала мне показалось, что небо затянуто облаками, сквозь которые просвечивает лунный свет, создавая равномерную пятнистую структуру. Меня удивила именно эта «равномерность». Приглядевшись внимательней, я поняла, что на небо накинута темно-синяя, даже скорее – какая-то сине-сизая, немного расплывчатая, ячеистая «сеть». Сквозь ячейки лился бледный золотистый свет. Сами ячейки имели форму горизонтально вытянутых многоугольников. Возможно, это «искажения» было вызвано тем, что я смотрела на сферическую поверхность «сетки» с земли. На фоне ячеистой «сетки» висел большой золотистый круг, так мне вначале показалось. Он занимал где-то треть расстояния от зенита до горизонта. Но через мгновение я поняла, что это огромный лунный диск! Луна в полнолуние! И в этот золотой диск была «вписана» фигура танцующего Шивы, Шивы в аспекте Натараджи. Она была статична, как голографическое изображение или объемная облачная «статуя», сотканная из лунного света и тени. Зрелище было поразительное и захватывающее. Я застыла в восхищении. Лунный Шива замер в классической позе, знакомой по его старинным статуям и изображениям. У меня есть картина с изображением танцующего Шивы, на ней он изображен стройным и изящным. Кстати, точно в такой же позе, как и на небе в этом сне. Этот же Шива был мощным, корена-

стым, его изображение дышало силой и энергией. Его голову венчал большой головной убор, а на теле было что-то вроде сверкающей кольчуги, поверх которой было накинуто развевающее одеяние. Фигура Шивы словно проявлялась из диска Луны, слепленная божественным ваятелем из ее света и синих сумерек. Я зачарованно смотрела на потрясающее зрелище в обрамлении странного «ячеистого» небосвода. Священный танец, исполняемый Шивой, олицетворяет движение космической энергии и непрерывно возжигает в мире жизнь. Шива – Космический Танцор. При снисхождении Духа в материю есть периоды восхождения, а при подъеме Духа – периоды регресса. Два шага вперед, один назад по спирали эволюции, жизнь – это танец. Космический вальс танцуют все! Цивилизации и планеты, галактики и отдельные личности.

– «Регресс Кали Юга нужен, чтобы отсеять зерна от плевел, а мусор отправить вновь на космическую переработку. Для людей это – величайшая трагедия». – Пишет Елена Блаватская в своем дневнике. Наша цивилизация находится в одном из самых темных периодов регресса.

Видя, что стоящие рядом женщины не смотрят на небо, я попыталась привлечь их внимание к фигуре небесного Шивы. Но они игнорировали меня, продолжая разговаривать. Я снова потрясенно уставилась на небо, затем опять обратилась к увлеченным разговором женщинам. Никакого эффекта! И тут я поняла, что они меня не слышат, и не видят. Я была всего лишь призраком, фантомом, созерцателем, разгуливающим по миру, к которому не принадлежала. По крайней мере, в настоящее время. Удивленная этим открытием, я отошла от женщин и стала рассматривать Шиву на огромном лунном диске, от него невозможно было отвести глаза. Наконец, с трудом оторвавшись от созерцания необычного феномена, я повернулась, чтобы идти к берегу и наткнулась на взгляд, стоящего за мной черноволосого незнакомца. Я не заметила, как он подошел. Сейчас в светящемся сумраке вечера я, наконец, рассмотрела его. На удлинённом лице с молочно-белой кожей выделялись крупные черные зрачки без радужки. Сами глаза были не удлинённые, как у людей, а почти треугольной формы, поэтому белки практически не были видны. Облик дополняли тонкие черные брови и прямые, довольно длинные, черные волосы. Я поняла, что мое путешествие пришло к концу. Так оно и оказалось. На этом мой «сон» закончился.

Утром, готовя на кухне завтрак, я размышляла о своем удивительном сне. И вдруг вспомнила предыдущий, где я смотрелась в зеркало и видела свое отражение в виде молодой женщины с черными зрачками без радужки.

Неделю назад во сне я увидела свое отражение в зеркале. Лицо было не мое, но меня это не удивило. Увидев его в зеркале, я не испытала ни капли сомнения в том, что это я. Наоборот, была твердая уверенность, что это и есть мой истинный облик. Только удивилась, какая я молодая и красивая. Из зеркала на меня смотрели черные как агат глаза. Большие зрачки не имели радужки. Разрез глаз был не привычный – удлинённый, а скорее треугольный, «острием» вверх, поэтому зрачок занимал практически все его пространство, и белка почти не было видно. Такие глаза я видела у львов, только у них они были янтарно-желтые. Густые и очень длинные ресницы – в длину сантиметра четыре, не меньше, пушистым опахалом загибались кверху. Меня поразил их необычный цвет: они были серо-голубые, даже слегка серебристые, и странно контрастировали с непроницаемо черным большим зрачком. Я долго их разглядывала, удивляясь. Черные прямые волосы также контрастно сочетались с молочно-белой кожей, без всякого намека на загар.

Но ведь подобный облик был и у моего «хранителя» в белом мире под знаком танцующего Шивы! Наши лица были похожи, как у брата с сестрой, или как у людей, принадлежащих к одному племени. Это открытие поразило меня. Удивила и странная связь между собой двух разных снов, виденных с интервалом в неделю. Уже который раз реальность «плывет», причудливо вплетая в себя события, сны, картины, символы и видения. При повышении вибраций психической энергии, астральный и материальный миры сближаются и, соприкасаясь

и переплетаясь, являют причудливые картины иллюзорной реальности. После завтрака позволила своей знакомой, интересующейся эзотерикой и хорошо в ней разбирающейся, и рассказала свой сон. Она ответила, что возможно я видела своего двойника «близнецового пламени». Есть такое понятие в эзотерике – «Близнецовое пламя». Это единое пламя, разделяющееся на две половинки, мужскую и женскую, каждая из которых проходит свой цикл воплощений. Причем один из Близнецов «страхует» другого, когда тот спускается в низшие миры. В конце минвантары они опять сливаются в единое духовное существо, обладающее как женскими, так и мужскими чертами. Может и так. Кто знает? А может быть, я видела соплеменника из своего прошлого. «Львиный» разрез глаз, несомненно, указывает на нашу с ним принадлежность к цивилизации из звездной системы Сириуса.

Интересно еще и то, что накануне было полнолуние. В Индии празднуют каждое полнолуние как день явления Шивы. В этот день его называют Шива с Луной на гребне. В полнолуние его энергии изливаются на Землю в полную силу.

Путешествия во сне не менее реальны, чем путешествия в физическом мире. Наше тело пронизывает энергетический каркас из светящихся нитей, вплетенных в общую матрицу мироздания. Сознание может свободно перетекать по этим энергетическим каналам, путешествуя во времени и пространстве. В мире чистого сознания нет деления на прошлое, настоящее и будущее. Они все существуют одновременно. Жизнь человека похожа на фрактальный лабиринт. Человек, принимая решения и действуя в соответствии с ними, создает узловые точки бифуркации и рисует свой лабиринт жизни в пространстве и времени. Поэтому каждое сознание не только содержит в себе всю информацию мирового разума, но, обладая индивидуальностью и свободой воли, творит свой неповторимый мир. То есть, когда происходит изменение в индивидуальном сознании, мгновенно меняется и вся картина мира, так как часть голограммы должна соответствовать самой голограмме. Существует бесконечное количество живых объектов, постоянно изменяющих этот мир. Мы подстраиваемся под него, но и мир подстраивается под нас. Человек двойственен по своей природе, он одновременно существует в мире физическом – мире материи, и в мире тонком – мире энергии. Он обладает как свойствами человеческими, проявляющимися в его деятельности в материальном мире. Так и свойствами, которые считаются, пока еще, паранормальными для большинства людей, но для меньшинства они столь же нормальны, как и первые. Для этого меньшинства тонкий мир существует, они его видят и могут в нем осознанно действовать. Пусть пока еще не постоянно, но по мере эволюции человечества тонкие миры станут для людей такими же конкретными планами, как и физический мир. Наше сознание, выходя из тела во сне или наяву в виде энергетического потока, путешествует по лабиринту миров своего Высшего Эго. Жизнь развивается через способность изменения сознания. Астрофизик Николай Козырев в книге «Причинная механика» пишет, что «переходы между уровнями сознания происходят при использовании оккультистами вибраций с частотой до 30 герц, характерных для биоритмов мозга. Дискретность уровней проявляется при переходе в изменении веса в десятки миллиграммов. Эти состояния имеют связь с электромагнитной силой или электромагнитным потенциалом».

3. Странствия Души. Страж Зеркальной Стены

Вечером Гел долго сидела за компьютером. Она решила написать книгу. Идею ей подкинул Глебор, но она об этом не догадывалась. Близнец в последнее время стал иногда навещать Гэлари – душу Гел, чтобы пообщаться. Уже прошло много лет, как Близнецы разлучились, и он начал скучать без половинки в своем сияющем мире. Гэлари, конечно, не могла выйти из тела, но так как у ее подопечной была открыта чakra сердца, то Глебор мог войти через нее – Гел уже могла выдерживать высокочастотные энергии. Гел, как всегда была занята своими делами, поэтому их не видела и не слышала. Люди такие невнимательные! Постоянно погруженные в свои мысли, они ничего не замечают вокруг. Гел уже целый час играла в шарики на компьютере. По мнению Глебора, это было непростительной тратой времени. В конце концов, он не выдержал, пройдя через портал чакры, подошел к Гел и, встав за спиной, положил руку ей на голову. Гел замерла, впад в легкий транс. Глебор сконцентрировался и послал мощный импульс с идеей написать книгу. Гэлари вылетела из тела и зависла рядом с Глебором. Она с интересом наблюдала, как верхняя чakra начала наливаться сине-фиолетовым светом, словно там включили электрическую лампочку. Глебор стал развивать идею книги, а Гел начала быстро стучать по клавиатуре.

– Наверное, считает, что это ей самой пришла в голову такая блестящая идея! – Насмешливо подумала Гэлари. Через час Гэлари заскучала. Покачиваясь под потолком, она ждала, когда Глебор освободится. Но он, видимо, и сам увлекся, потому что картина не менялась – Глебор стоял, держа руку на голове Гел, которая строчила на компьютере уже бог знает какую страницу, забыв о времени. Вокруг ее головы колыхались фиолетовые волны. Наконец Близнец спохватился:

– Мне пора! Что-то я сегодня задержался в гостях! – сказал он, отойдя от Гел.

– Половину книги мы написали, а вторую половину напишет сама. Теперь у нее есть цель. Попрощавшись, он удалился к порталу, который недавно обнаружил недалеко отсюда. Его энергетическое тело, вибрирующее на частоте тонкого плана, могло нарушить стабильность на материальном плане, поэтому долго задерживаться здесь ему было нельзя. Гэлари нырнула в тело, так как Гел вышла из транса. Она с удивлением смотрела на экран дисплея, где высвечивалась последняя напечатанная ею страница книги.

На этот раз Близнец прилетал по делу. Он пригласил Гэлари совершить через две ночи путешествие к Зеркальной Стене, отделяющей Вселенную от Хаоса. Вообще-то это была не стена, а огромная зеркально-кристаллическая сфера, внутри которой и находилась наша Вселенная, состоящая из упорядоченного – структурированного хаоса. Но сфера была такая огромная, что вблизи она смотрелась как плоскость. В темном море хаоса плавало неисчислимое количество подобных сфер.

– Когда Бог бросает своё имя в моря Аннона, от этого события исходят все проявления, которые принимают физическую форму, основанную на зеркальных отражениях Божественного Инициатора. – Написано в древней книге друидов.

И вот наступила ночь очередного полнолуния, когда все порталы на Земле были открыты. Гэлари решила воспользоваться порталом в сердце Гел. Войдя в сияющий изумрудным огнем чакрам, она активировала пространственный ключ, сведя вместе ладони и пропев три ноты своего имени. Такую позу принимают люди, когда молятся богу. Но они не знают, почему делают именно так, для них это просто ритуал, не более того. Но Гэлари-то знала, поэтому в мгновение ока оказалась далеко от Земли. Оглядевшись, она увидела парящих на фоне звезд двух черных Единорогов. На одном из них сидел Глебор, а второй Единорог был ее знакомый Трифид. Она радостно поздоровалась с ними и вспорхнула на Трифида – до края вселенной было далеко и без помощи единорогов им с Близнецом было не обойтись.

Полет занял немного времени. Сначала они неслись в крошечной темноте, утыканной колючками звезд. Затем стало светлеть. Звезды поблекли, а впереди встала стена белого пламени. Вскоре они очутились у зеркальной грани, преграждающей путь. Единороги зависли рядом с поверхностью, и Гэлари рассмотрела ее как следует. Плоскость стены, как будто высеченной из прозрачного гигантского кристалла, покрывала текучая зеркальная пленка, сквозь которую просматривалась темная глубина бесконечного внутреннего пространства. Поверхность то вспенивалась пузырями, то закручивалась в спирали, превращающиеся в воронки на ее поверхности. Стена жила какой-то своей загадочной и непонятной жизнью. Внезапно, на ней вздулись четыре больших пузыря, превратившиеся в капли. Капли оторвались от стены и трансформировались в четверых крылатых Сфинксов. Их фигуры, отливающие зеркальным блеском, имели изящные и, в то же время, хищные очертания. Четверка молча окружила непрошенных гостей, но агрессии не проявляла.

– Сейчас появится Страж! Это Призраки Стены! Ее глаза и уши! – сказал Трифид.

Одна воронка резко увеличилась в размерах, и из нее выскользнуло огромное веретено, внутри которого вращалась фигура из двух конусов, слепленных основаниями. Нижний конус полыхал золотисто-оранжевым пламенем, в то время как верхний пульсировал серебристо-фиолетовым огнем. Гэлари с восхищением разглядывала это чудо. Веретено, уменьшаясь в размерах и трансформируясь, вскоре превратилось в человекообразную фигуру. Через несколько секунд перед ними оказался Страж Зеркальной Стены – Эл Жартс. Единороги и Глебор были с ним знакомы, а вот Гэлари встречалась впервые. Страж превратился в высокого мужчину в воинском одеянии. На белом лице синим огнем полыхали пронзительные глаза. Серебряный конусообразный шлем плавно переходил в короткую кольчугу. Она была такой тонкой, что обтягивала тело, словно серебристая кожа.

– А может это и в самом деле кожа? – Подумала Гэл, разглядывая странное одеяние. Оно было без швов и казалось единым целым. Сапоги, мерцающие темным золотом сливались с обтягивающими брюками из того же материала.

– Да, похоже, он состоит из чистой энергии, а образ воина и одежда всего лишь маскарад! – Пришла Гэл к выводу.

– Он принял такой же вид, как у нас с Глебором из вежливости!

Эл Жартс поздоровался, тоже в свою очередь, разглядывая Гэлари.

– Похожи! Одно слово – близнецы! – Наконец промолвил он.

– Хотите увидеть силы, формирующие материальный мир и отвечающие за сохранение равновесия? Для этого нужно будет войти в Стену. Но Единорогам придется остаться снаружи! Они содержат в себе элемент Хаоса, поэтому могут вызвать нежелательную активность противоборствующих сил на границе их разделения, это опасно. Единороги не протестовали, сказав, что подождут здесь. Они представляли собой Хаос, закапсулированный в непроницаемой оболочке. Это позволяло им проходить сквозь стену и путешествовать между «зеркальными пузырями», перенося Звездных Странников, своих создателей, от одной Вселенной к другой. Страж отогнал носившихся вокруг них Сфинксов и, сделав пару пассивов, заставил одну из воронок углубиться внутрь стены и принять форму прозрачного цилиндра. Сфинксы прилипли к стене, растеклись кляксами и вскоре растворились в ней полностью. Эл Жартс пригласил Близнецов следовать за собой. Влетев в цилиндрический коридор, он опустился на прозрачный пол. Гэлари посмотрела на пропасть под ногами, ей стало неудобно. Эл Жартс почувствовав ее состояние, махнул рукой, и основание под ними затуманилось, превратившись в тропинку из мерцающих лунным светом каменных плит. Они двинулись вглубь стены. Оглянувшись назад, Гэлари увидела сзади только пространство, заполненное фиолетовым сумраком, в глубину которого тянулась белая нить тропы. Они шли по белым плитам, висящим посреди бесконечного сумеречного пространства.

– С тропы не сходите! – Предупредил их Страж.

– Это опасно.

Наконец Эл Жартс сделал знак остановиться.

– Они здесь!

– Кто? – Удивилась Гэлари.

– Две Силы мироздания, находящиеся в постоянном противостоянии, в постоянной борьбе, но сохраняющие равновесие. Если победит любой из них, вселенная погибнет – она или превратится в огненное кипение хаоса, или застынет, как муха в янтаре, так как время остановится. Вот они – Дракон Хаоса и Единорог Порядка. Переведите свое зрение в иную плоскость видения, так как Силы – суть энергии, невидимы на данном трансфизическом плане.

Гэлари сосредоточилась, и вдруг сумрак пропал. Они стояли на верху узкой стены, казалось выточенной из огромного совершенно прозрачного кристалла. Стена рассекала видимый мир надвое. С одной ее стороны клубился абсолютный мрак, в котором мелькали багровые сполохи. Мрак то растекался в бесформенную массу, то принимал форму многоголового дракона, похожего на жуткую каракатицу. Его глаза горели адским пламенем. Он свирепо бился о хрустальную стену, пытаясь ее сокрушить. Гэлари поежилась, ей показалось, что стена вибрирует и изгибается под его натиском. Слишком уж хрупкой и тонкой она выглядела. С другой стороны разливалось пульсирующее сияние, испускающее ослепительные тончайшие лучи света. Сияние испускал белый гигантский Единорог, пристально следивший за действиями Дракона. Он был прекрасен! От него исходило излучение силы и вибрации божественной всепоглощающей любви, которые окутали Гэлари своим невидимым коконом. Гэлари вспомнила встречу с Кришной, когда впервые испытала это чувство слияния со Светом, излучаемым Богом. Погрузившись в волны вселенской эйфории, она забыла обо всем на свете и растворилась в непередаваемом ощущении счастья, покоя и радости возвращения домой.

– Так это и есть Нирвана? – мелькнула ускользящая мысль, так как и мысли тоже растворились в умиротворяющем свете любви. Они здесь были совсем не нужны, осталось одно только ощущение блаженства и благодарности. Кто-то грубо тряс ее за плечо, возвращая к действительности.

– Пора уходить! Хаос активизировался! – кричал Глебор. Пространство вокруг изменилось. От былой идиллии не осталось и следа. Стена со стороны Единорога вздувалась пузырями. Затем они стали лопаться. Из образовавшихся проемов с оплавленными краями потянулись черные щупальца. Рог Единорога вспыхнул пронзительным белым светом. Из него вырвался ослепительный луч, который словно лазер отсекал щупальца и плавил стену. Кристалльная субстанция текла как прозрачная смола, затягивая проемы.

– Я вызвал Сфинксов, они вынесут вас за грань Сферы. А мне придется сражаться, сейчас начнется атака Демонов. – Произнес Страж.

Из стены выдавились две капли, быстро трансформировавшиеся в крылатых Сфинксов. Близнецы уселись в углубления на их зеркальных спинах. Из основания черепов Сфинксов «выросли» рога для удобства ездоков. Вцепившись в рога, Гэлари оглянулась. Белые плиты тропинки исчезли. Над гранью стены возникли корчащиеся черные смерчи. Эл Жартс наклонился и, погрузив ладонь в стену, вытянул из нее прозрачную сосульку, превратившуюся в узкий длинный меч, искрящийся всеми цветами радуги. Его рост увеличился в несколько раз. Сфинксы взлетели. Тончайшие зеркальные крылья мелькали с такой скоростью, что казалось, будто по сторонам их туловищ мечутся стайки обезумевших солнечных зайчиков. Последнее, что увидела Гэлари, была гигантская, словно отлитая из полированного золотого металла, фигура Стража, которая орудовала своим радужным мечом. Его окутывала мятущаяся огненная аура. Отсеченные смерчи рассеивались в пространстве легким дымком.

Прорвав невидимую пленку, они очутились в темном пространстве Космоса среди знакомых созвездий. Их радостно встретили заждавшиеся Трифид и Лекаф – черные Единороги. Немедля, они отправились в обратный путь. Временами пространство корежило, звезды начи-

нали мигать и бледнеть. Сказывались последствия атаки Хаоса. Подлетев к своей, такой уютной, Земле, Гэлари распрощалась с Глебором и Единорогами. Ночь заканчивалась. Гэлари, впорхнув в тело Гел, уснула. Она никогда не видела снов, но тут ей приснился Архангел с огненным мечом, сражающийся с драконом, чешуя которого сверкала начищенной медью.

4. Мистика моей жизни. Терминаторы Раздела

Идея пришла неожиданно, когда я, распечатав новое стихотворение, задумчиво сидела перед компьютером. Я писала стихи и небольшие рассказы, а вот замахнуться на такое! Мысль написать повесть понравилась, и я, не откладывая в долгий ящик, энергично взялась за дело. Меня привлекла неординарность идеи – совместить реальность с вымыслом, вести параллельно две линии повествования, одна из которых будет основана на фактах, взятых из моей беспокойной жизни, а вторая – интерпретация этих же фактов в сочетании с вымыслом и перенос действия в астральный мир. Писалось на удивление быстро и легко. Я увлеклась, забыв о времени. Когда остановилась, то с удивлением обнаружила, что написала довольно много для первого раза. Писала я сразу набело, практически без исправлений. Окрыленная успехом, решила, что повесть закончу быстро. Выключив компьютер, пошла на кухню. Вымыла сковородку и пару кастрюль, накормила кошку и решила лечь спать, так как было уже поздно. На календаре двадцать первое января. Кажется, совсем недавно ждали новогодние праздники и вот они уже позади. Завтра воскресенье, никому никуда спешить не нужно. Можно подольше поспать.

Проснувшись на следующее утро, я прислушалась к тишине квартиры. Воскресенье, самый лучший день недели! Все еще спят. Даже кошка и та не требует своей рыбы. На улице мороз под тридцать и дома прохладно. Поэтому вставать никто не спешит. Но привычка, выработавшаяся за годы жизни, поднимает меня с постели. Ум еще дремлет, уютно свернувшись мохнатым клубочком в уголке сознания, а я автоматически начинаю утренний ритуал.

– «Убрать постель, затем в душ и на кухню». – Лениво ползут в голове мысли, намечая и так до отвращения знакомый план действия. Руки делают свое дело, не напрягая сознание. Вдруг мысли резко меняются, словно переключившись на другой диапазон. На экране сознания появляется образ картины «Лик на Марсе», затем наплывают цифры «2012», следом в голове прокручивается стихотворение к картине. Удивляться лень и я не удивляюсь, позволяя строчкам стихотворения протечь сквозь мой мозг невидимой водой.

На древнем Марсе странный лик
Из глубины небытия возник!

Когда взорвутся недра чёрных пирамид
И хлынет лава, на своем пути песок сжигая,
Тогда исчезнет кварцевый колпак
И хлынет свет в лицо, слепя и пробуждая!
И дрогнут веки, обнажив глаза,
В загадочном, нечеловеческом прищуре.
Взметнутся молнии в проснувшихся зрачках,
Сжигая в памяти столетий горький прах.
То времени разверзнутся врата
И, прошлое, соединив с грядущим,
В усмешке исказится рот,
Чтобы возвестить идущим
Среди иллюзий смертного пути:
Свершилось всё! Что и должно было свершиться!
Вселенной новый импульс дан.
И колесо судьбы пошло кружиться,
На новом круге ускоренье набирая,

Всех доведёт до ада и до рая.

Иду в душ. В голове снова высвечиваются цифры 2012, и затем наплывает стихотворение. Равнодушно прокручиваю его до конца еще раз. Мою ванну. Мысли текут по кругу – картина, цифра, стихотворение, но я все еще в каком-то сонно-медитативном состоянии и отношусь к ним как сторонний зритель, наблюдающий за призрачными струями, протекающими сквозь мое сознание. Я фиксирую их, но не реагирую на их течение. Включая горячий душ, лениво констатирую факт, что в голове в очередной раз прокручивается стихотворение – от начала до конца. Но горячая вода видимо разбудила мой дремлющий ум. Что-то странное и неестественное в ситуации, наконец, привлекло его внимание. Он встрепенулся, как кот почуввавший мышшь, и проснулся. Редкие барашки мыслей, плывущие на ясном небосводе сознания, трансформируются в табун бешено несущихся мустангов. Мой беспокойный человеческий ум включился в работу, с невероятной быстротой сравнивая, анализируя, сопоставляя, выделяя, отсекая все ненужное. Я еле успеваю следить за стремительным потоком мыслей, несущихся на уровне скорее подсознания, чем сознания. Наконец, через пару секунд высвечивается кодовая строка стихотворения: «вселенной новый импульс дан». Теперь смысл стихотворения совместился со значением 2012 года. Информация упорядочивается. Ее отдельные куски начинают соединяться в единое целое, так разрозненные осколки в калейдоскопе образуют осмысленный и целостный узор. Я уже не сомневаюсь, что идет очередное сведение различной информации в единый кристалл. Вихрь мыслей осознания расширяется, вовлекая в себя данные полученные ранее. Теперь мое внимание переместилось к двум марсианским ликам: первый, так называемое «Лицо Марса», расположенное в районе гор Кидания, и второе – «Принц Марса – в районе гор Ливия вблизи марсианского экватора. Но их должно быть три! Перед глазами встает изображение Египетского Сфинкса. Неужели это третья опорная точка треугольника? Похоже на то. Сфинкс! Но вчера это создание долго не давало мне уснуть.

Память сместилась во вчерашний день, точнее вечер. Засидевшись в Интернете, я поздно легла спать. Уютно устроилась под теплым одеялом, надеясь быстро уснуть. Сон не шел. На экране внутреннего зрения появился Сфинкс, но какой-то необычный, космический. Его призрачный силуэт красиво переливался всеми цветами радуги на фоне черного неба. Я долго его разглядывала, но он и не думал исчезать. Наконец, я встала, пошла на кухню и выпила полстакана воды, надеясь, что теперь-то уж я засну. Но не тут-то было! Как только я легла, снова проявился Сфинкс. Так как делать все равно было нечего, я начала лениво за ним наблюдать. Картинка изменилась. Сфинкс сражался! Перед ним клубилась тьма. Точнее, что-то драконообразное с огромными крыльями летучей мыши и с выступающими из этого клубка мрака отростками, похожими на лапы. Сфинкс вцепился зубами в шею одной из голов, выдыхающей тусклое красное пламя, а его могучая лапа сжимала шею второй головы, высывающейся из черной кляксы. Крылья Сфинкса, похожие на острые треугольные лезвия ослепительного белого света полосовали крылья темного существа. Я решила, что использую этот сюжет в следующей своей картине маслом. Затем пришло чувство удивления. Я видела множество картин со сражающимися драконами, да и сама нарисовала одного. Но полупрозрачный, переливающийся разноцветными сполохами северного сияния Сфинкс, с мерцающим над его головой шаром синей энергии, с просвечивающимися сквозь него звездами на чернильном небе... Такого я еще не видела. С кем он сражается? Когда задаешь вопрос, приходит ответ. Я его получила:

– Этот Демон Мрака – есть тьма человеческого сознания.

– А кто же тогда Сфинкс? – Спросила я.

– Сириус! – Пришел ответ из пустоты. Я знала, что Сфинкс – один из символов Сириуса, но осознанное совмещение обоих понятий произошло только после ответа, пришедшего из загадочной глубины мироздания. Высокоразвитая цивилизация со звездной системы Сириуса выступала учителем зарождающегося человечества с незапамятных времен. А энергия

тройной звезды, трансформированная системой Ориона, изливалась на Солнечную систему, пробуждая мыслительные способности землян. Сириус – есть местопребывания высшего космического ума. Каменный Сфинкс, поставленный древними Атлантами на материке, был памятником, несущим сквозь века данное знание. После осмысления полученной информации, Сфинкс с демоном Мрака исчезли из моего поля зрения. Урок был закончен. Я провалилась в сон.

Сейчас это воспоминание всплыло в моем сознании. Конус времени расширился, включая в себя кроме наступившего утра и вчерашний вечер. Значит, информация поступает уже давно, подумала я, только сейчас ее отдельные части начали сливаться в одно целое. Но это оказалось еще не все. Определение Демона Мрака, как тьмы в человеческом сознании, заставило меня вспомнить об еще более раннем событии, связанном с картиной «Северное сияние».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.